

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВЕНСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 » полгода 2 » 50 »
 » мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-13.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

О К Т Я Б Р Ъ .

Воскресенье, 12: Свв. муч. Прова, Тарха и Андроника; св. муч. Анастасія; пр. отца нашего Козьмы, епископа манумскаго и творца каноновъ.

Понедѣльникъ, 13: Свв. муч. Карпа и Папила.

Вторникъ, 14: Свв. муч. Назарія, Гervasія, Протасія и Келесія; преп. матери Парасковіи.

Среда, 15: Преп. отца нашего Евѣмїя новаго; св. муч. Лукіана, пресвитера великой Антіохіи.

Четвертъ, 16: Св. муч. Логина сотника.

Пятница, 17: Св. пророка Іосіи; св. пр. муч. Андрея, иже въ Критѣ; свв. безсребренниковъ Козьмы и Даміана; перенесеніе честныхъ мошей друга Божія Лазаря изъ Кипра въ Царь-градъ.

Суббота, 18: Св. апостола и евангелиста Луки.

Къ миссіонерскимъ бесѣдамъ въ Москвѣ.

Московское старообрядческое братство обратилось на-дняхъ съ слѣдующей письменной просьбой къ митрополиту московскому Владиміру.

„Болѣе двухъ съ половиной вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ, по допущенію Божію, произошелъ великій расколъ въ св. Церкви Христовой; вѣрующіе раздѣлились на двѣ несогласныхъ между собою стороны: *новообрядцевъ и старообрядцевъ*.”

И въ силу того, что первые заняли господствующее положеніе, благодаря своимъ классовымъ и общественнымъ преимуществамъ, часть вѣрующихъ, именуемыхъ *старообрядцами*, попала

въ положеніе преслѣдуемой и подвергалась всевозможнымъ гоненіямъ и притѣсненіямъ.

Но,—благодареніе Господу Богу,—тѣ времена уже прошли и, Богъ дастъ, вновь не возвратятся!..

На обязанности всѣхъ, искренно преданныхъ Богу и религіи, лежитъ теперь рѣшеніе трудной и отвѣтственной задачи—прійти къ одному общему соглашенію въ смыслѣ *единообразнаго* исповѣданія вѣры Христовой и прекратить всѣ раздоры и несогласія въ дѣлѣ вѣры, которыя, къ глубокому нашему прискорбію, не прекращаются и до настоящаго времени..

Нѣкоторыя попытки къ мирному единенію уже

и были сдѣланы. Мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, организацію такъ называемыхъ „собесѣдованій“ со старообрядцами.

Самая идея „собесѣдованій“ заслуживаетъ глубокаго вниманія и даже уваженія. Несомнѣнно, что если и можно повліять на мятущуюся душу искателя истины, то этого можно достигнуть не крутыми мѣрами и наказаніями, а именно твердымъ словомъ убѣжденія, основаннаго на неопровержимыхъ свидѣтельствахъ церковныхъ авторитетовъ.

Но, къ великому прискорбію, минувшая эпоха гоненій на старообрядчество не прошла совершенно безслѣдно и сильно отразилась и на этомъ святомъ дѣлѣ братскаго единенія.

Въ твердомъ упованіи, что настоящее наше посланіе будетъ внимательно рассмотрѣно и обсуждено,—мы позволяемъ себѣ перечислить всѣ тѣ ненормальности и несправедливости, какими характеризуются почти повсемѣстные постановки „бесѣдъ“ въ настоящее время.

Начать съ того, что, взявъ на себя самую инициативу организаціи „бесѣдъ“ и пользуясь своимъ господствующимъ положеніемъ, миссіонерское братство св. Петра митрополита выработало программы и условія „бесѣдъ“ совершенно самостоятельно, не приглашая къ совмѣстной работѣ нашихъ старообрядческихъ начетчиковъ, одинаково въ этомъ дѣлѣ заинтересованныхъ.

Само собою разумѣется, что эти выработанныя братствомъ „правила“ и „условія“ совершенно не отвѣчаютъ истинной цѣли „собесѣдованій“ и весьма далеки отъ справедливости.

Такъ, напр., пунктъ 1-й „правилъ“ гласитъ: „бесѣду ведетъ православный миссіонеръ“...

До сихъ поръ всѣ мы понимали, что слово „бесѣда“ означаетъ равноправный обмѣнъ мыслей двухъ или нѣсколькихъ лицъ между собою; но, допуская, чтобы „бесѣду“ могъ „вести“ одинъ „православный собесѣдникъ“ необходимо признать, что однимъ этимъ словомъ (*ведетъ*) представителю господствующей религіи дается на все время бесѣды значительное преимущество предъ старообрядцемъ. Такъ оно и бываетъ на самомъ дѣлѣ.

Пунктъ 2-й прямо и обстоятельно лишаетъ старообрядческаго начетчика законной свободы слова: „со своимъ словомъ или рѣчью онъ (старообрядецъ) долженъ обращаться именно къ православному собесѣднику, а не къ народу, и не долженъ становиться въ положеніе учителя и наставника слушателей“.

Если еще къ этому прибавить и прочіе пункты „правилъ“, запрещающіе старообрядческому начетчику *возражать на рефератъ* миссіонера господствующей церкви, недопускающіе его говорить съ *каведры*, лишаютъ его права отвѣчать на *послѣднее* слово миссіонера (которому принадлежитъ и *первое* слово), то невольно является предположеніе, что всѣ перечисленные пункты „правилъ“ имѣютъ своею цѣлью связать по рукамъ и ногамъ старообрядческаго собесѣдника и намѣренно лишить его возможности свободно защищать свое вѣроученіе...

Ибо тамъ, гдѣ одинъ изъ собесѣдниковъ все время находится въ положеніи *судьи*, а другой въ положеніи *подсудимаго*, тамъ не можетъ быть должнаго равноправія и справедливости, и самое слово „собесѣдованіе“ совершенно теряетъ свое значеніе.

Да и помимо перечисленныхъ „правилъ“, общая обстановка „бесѣдъ“ въ значительной степени обезцѣниваетъ ихъ и лишаетъ настоящаго смысла.

Обыкновенно, предъ началомъ каждой „бесѣды“ происходитъ продолжительное пѣніе многочисленныхъ молитвъ, тропарей, кондаковъ и другихъ пѣснопѣній. Не имѣя въ принципѣ ровно ничего противъ начала „бесѣды“—съ *молитвы*, мы однако рѣшаемся сказать, что время, потраченное на долгое пѣніе, могло бы быть употреблено съ большою пользою *именно для бесѣды*; для пѣнія же можно бы устраивать особые спеціальныя собранія для желающихъ...

Затѣмъ начинается чтеніе рядового Евангелія съ толкованіями, что отнимаетъ времени у самой „бесѣды“ также около часу. Имѣя полную возможность устраивать эти чтенія *отдѣльно* и самостоятельно отъ „бесѣды“,—но не дѣлая этого,—братство св. Петра этимъ самымъ какъ бы наводитъ на мысль о своемъ скрытомъ намѣреніи—*сократить время самой бесѣды*, и этимъ значительно подрываетъ къ себѣ довѣріе собравшихся слушателей.

Наконецъ, и чтеніе реферата, на который не имѣетъ права возражать старообрядческій начетчикъ, именно поэтому безцѣльно отнимаетъ время, и кажется *излишнимъ*, такъ какъ представляетъ изъ себя не болѣе какъ *лекцію*, для чтенія которой можно бы было найти также *отдѣльное* время.

Все вышеизложенное уже давно волнуетъ старообрядцевъ и кажется ненормальнымъ и несправедливымъ всѣмъ, кто бываетъ на „бесѣдахъ“. Старообрядческіе начетчики неоднократно уже обращались къ миссіонерамъ господствующей церкви съ просьбою измѣнить несправедливыя правила и всю постановку „бесѣдъ“, но всѣ заявленія и просьбы ихъ никогда не принимались во вниманіе.

Мы было надѣялись, что со времени провозглашенія свободъ вѣроисповѣданія, духъ обновленія повѣетъ и на дѣло постановки „бесѣдъ“, но, къ сожалѣнію, намъ пришлось и въ этомъ разочароваться: всѣ перечисленные „пункты“, всѣ „условія“ и всѣ обычаи какъ были, такъ и остались...

И поэтому естественно, что среди вѣрующихъ возникаетъ такого рода недоумѣніе: если миссіонеры господствующей церкви *вполнѣ увѣрены* въ истинности своихъ доказательствъ, то имъ совершенно нѣтъ смысла бояться измѣненія ихъ „правилъ“: *правда не нуждается въ нихъ* и вовсе не требуетъ никакихъ преимуществъ для своего апологета... Но кто сознательно уклоняется отъ законнаго равноправія, тотъ самъ невольно сознается въ собственномъ безсиліи, или хотя бы заставляетъ предполагать его.

Неужели же мы должны предположить, что истина господствующих миссіонеровъ *такова*, что ее возможно защищать только при содѣйствіи „правилъ“, подобныхъ перечисленнымъ?!

Нѣтъ! Наше искреннее и горячее желаніе идти прямымъ и мирнымъ путемъ къ познанію свѣта и истины, и когда-нибудь, Богъ дастъ, не въ столь далекомъ будущемъ, совместно наслаждаться *единообразнымъ* исповѣданіемъ вѣры въ Единого Бога и святую Соборную и Апостольскую Церковь!..

Истина *одна*, и она не можетъ и не должна быть затемняема никакими враждебными и неприязненными отношеніями!

Идемте же безъ гнѣва и коварства, безъ неприязни и лицемерія къ свѣту этой истины!

И много ли нужно для этого?

Развѣ можно назвать невозможнымъ и неосуществимымъ *совмѣстное и нелицепріятное* обсужденіе новыхъ правилъ и условій для „собесѣдованій“, болѣе человѣчныхъ и справедливыхъ?

Развѣ можно считать *недопустимой* такую постановку „бесѣдъ“, въ которой бы оба собесѣдника были совершенно уравнены въ правахъ своихъ, и слушателямъ ясно было бы видно—гдѣ *правда* и гдѣ *зablужденіе*?

И если такія „бесѣды“ *недопустимы*, то что же приходится думать о тѣхъ „бесѣдахъ“, которыя теперь считаются *допустимыми*?

Не поправленіе ли онѣ совѣсти человѣческой и справедливости, не поправленіе ли любви и братскаго единенія во имя Христа?

И вотъ во имя этой справедливости, во имя любви братской и, наконецъ, во имя Самого Христа, призываемъ васъ и обращаемся мы, старообрядцы, съ просьбою и предложеніемъ: совместно съ нашими начетчиками выработать новыя справедливыя и уравнивающія въ правахъ правила для „собесѣдованій“, устранить всѣ несправильныя и излишнія условія и вообще создать вполне нормальную постановку „бесѣдъ“ и, кромѣ того, выработать программу вопросовъ, которые желательно бы обсуждать публично.

Только тогда и возможно спокойно вести „бе-

сѣды“ и съ великою пользою для слушателей служить святому дѣлу миссіонерства.

Приближается время обычныхъ московскихъ „собесѣдованій“ съ старообрядцами; и мы надѣемся и вѣримъ, что наши сѣтованія, наша просьба и предложеніе не останутся и на этотъ разъ безрезультатными и къ настоящему нашему посланію ваше высокопреосвященство отнесется съ должнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ.

Но если, паче чаянія, нашъ гласъ и теперь останется гласомъ вопіющаго въ пустынь, и на наше искреннее стремленіе къ правдѣ и справедливости и на этотъ разъ братство св. Петра митрополита отвѣтитъ гордымъ молчаніемъ, то съ прискорбіемъ въ душѣ мы, старообрядцы, вынуждены заявить, что до тѣхъ поръ, пока не будутъ упразднены всѣ выше упомянутыя „правила“ и „условія“ и пока не будетъ создана *совмѣстно съ представителями нашего братства* новая нормальная и справедливая постановка „бесѣдъ“, наши начетчики не находятъ возможнымъ выступать на собесѣдованіяхъ съ миссіонерами господствующей церкви.

И мы вполне увѣрены, что ваше высокопреосвященство не оставите безъ вниманія наши горячія пожеланія и *своею* архипастырскою властью окажете должное вліяніе на оо. миссіонеровъ“.

Точно такое же заявленіе послано и московскому миссіонерскому братству св. Петра митрополита, съ прибавленіемъ лишь слѣдующихъ заключительныхъ словъ:

„И грѣхъ, великій грѣхъ *нежеланія и боязни* просвѣтить мятущуюся душу человѣка, останется на душѣ наемнаго пастыря, застыившаго навѣки въ безплодномъ созерцаніи своей непогрѣшимости“

Старообрядческимъ братствомъ не получено пока никакого отвѣта ни отъ митрополита Владиміра, ни отъ московскихъ миссіонеровъ. Думаемъ, мы не ошибемся, если скажемъ, что представители господствующей церкви не пойдутъ навстрѣчу желаніямъ и стремленіямъ старообрядческаго братства, ибо они слишкомъ не увѣрены въ своей правотѣ и поэтому страшатся гласности и свѣта.

ДРЕВНІЯ РУССКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ БРАТСТВА.*)

II.

Весьма понятно, что правильно организованныя церковныя братства съ нарочито составленными уставами легче и скорѣе всего могли появиться въ большихъ городахъ, пользовавшихся извѣстной долей политической самостоятельности, каковыми въ эпоху XV вѣка были:

Вильна и Львовъ. Прежде чѣмъ перейти къ историческому очерку виленскихъ церковныхъ братствъ, мы бросимъ бѣглый взглядъ на прошлое города Вильны и на бытъ ея русскихъ горожанъ, издавна свившихъ себѣ прочное гнѣздо въ этомъ городѣ.

Мѣстность, гдѣ лежитъ городъ Вильна, стала заселяться еще въ XII и, въ особенности, въ XIII вѣкѣ, когда литовцы, тѣснимые въ своихъ первоначальныхъ поселеніяхъ (въ сѣверо-восточной Пруссіи и нынѣшней Курляндской губерніи) нѣмецкими рыцарями, устремились

*) См. № 36.

въ нынѣшнюю Ковенскую, а затѣмъ Виленскую губернію. Вмѣстѣ съ литовцами здѣсь селились и русскіе, ища въ непроходимыхъ и тогда дремучихъ лѣсахъ Литвы защиты отъ полчищъ Батыя; они селились по обѣимъ берегамъ рѣки Вилин, отъ имени которой получило названіе и новое поселеніе¹⁾. Значеніе Вильны, какъ главнаго города, начинается со времени княженія Гедимина, основавшаго здѣсь свою столицу.

Русскіе переселенцы, вмѣстѣ съ своими познаніями въ ремеслахъ и духомъ торговой предприимчивости, принесли въ край и христіанскую вѣру, которую однако насильно не навязывали литовцамъ-язычникамъ и мирно проживали рядомъ съ ними. Древнѣйшіе русскіе храмы въ городѣ были построены еще въ XIV вѣкѣ. Супруга великаго князя Ольгерда Марія Витебская (умерла около 1346 года) построила по образцу кіево-новгородскихъ храмовъ каменную церковь св. Параскевы, называвшуюся въ народѣ Пятницкой. Церковь эта (первый каменный храмъ истиннаго Бога) расположена была на мѣстѣ бывшаго языческаго капища и сдѣлалась придворною. Затѣмъ, въ то же правленіе Ольгерда, при содѣйствіи его второй супруги княжны тверской Іуліаніи, была устроена на горѣ на мѣстѣ мученической кончины свв. Іоанна, Антонія и Евстафія церковь св. Троицы. Мученики эти были погребены при церкви Николаевской (Успенской), построенной, быть можетъ, также при Гедиминѣ въ честь святителя Николы, почитавшагося покровителемъ Литвы вплоть до конца XV вѣка. Во второй половинѣ того же XIV столѣтія великимъ княземъ Ольгердомъ, несомнѣнно, подъ влияніемъ его благочестивой супруги Іуліаніи, „защитницы христіанъ русской вѣры“, возведенъ былъ въ центрѣ русскаго поселенія въ Вильнѣ, недалеко отъ великокняжескаго дворца Пречистенскій соборъ, освященный, по преданію, московскимъ митрополитомъ Алексіемъ, пребывавшимъ временно въ г. Вильнѣ. Къ тому же вѣку относятъ постройку церкви въ честь св. Юрія (а можетъ быть, и пророка Іліи).

Существованіе русскихъ церквей въ такую отдаленную эпоху указываетъ на преобладаніе въ г. Вильнѣ русскихъ, гдѣ они, дѣйствительно, составляли значительную часть населенія и преимущественно держали торговлю въ своихъ рукахъ²⁾. Въ XIV вѣкѣ въ Вильнѣ, недалеко отъ Троицкой горы, было два русскихъ гостинныхъ двора (мѣстныхъ купцовъ и новгородцевъ), обращавшихъ вниманіе своимъ богатствомъ и разнообразіемъ товаровъ. Вильна считалась долгое время самымъ промышленнымъ и торговымъ городомъ на востокѣ Европы; она вела торговые сношенія съ московскою Русью, Крымомъ, Константинополемъ, Пруссіей и Венгріей; а ея склады богатыхъ и разнообразныхъ мѣховъ почитались лучшими въ Европѣ; сюда наѣзжали купцы изъ Венеціи, Англіи, Голландіи и Германіи, торговавшіе шелковыми тканями и сукнами. Русское купечество, занимавшееся

торговлею мѣхами, построило близъ ратуши великолѣпный скорняжій домъ, и только здѣсь могла производиться торговля „косматыми“ товарами, какъ тогда назывались мѣха. Это благосостояніе и сплоченность русскихъ купцовъ и мѣщанъ-ремесленниковъ благопріятно отразилось также и на церковно-устроительныхъ дѣлахъ мѣстныхъ православныхъ храмовъ и приходо³⁾.

Въ срединѣ XV вѣка (приблизительно около 1458 года) въ городѣ Вильнѣ образовалось церковное братство „кушнерское“ (скорняковъ), которое къ тремъ праздникамъ въ году, именно: св. Духа, св. Николы и Рождества Христова, покупало въ складчину медъ, сытало его и затѣмъ распивало на братскомъ собраніи: въ эти же праздничные дни братство раздавало восковыя свѣчи по церквамъ. Въ продолженіе 80 лѣтъ оно, не встрѣчая никакихъ препятствій со стороны духовныхъ и гражданскихъ властей, настолько окрѣпло и размножилось, что создало *уставъ* и построило на Конской улицѣ особый домъ для братскихъ собраній и совѣщаній. Въ 1538 г. уполномоченные отъ всего братства, представляя за братскою печатью свой уставъ, били челомъ королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду I, съ просьбой дать имъ грамоту на подтвержденіе ихъ братства и устава, выработаннаго на основаніи ихъ давнихъ обычаевъ. Король удовлетворилъ ихъ челобитье и выдалъ. 31 декабря 1538 года за собственноручною подписью и печатью уставную грамоту.

Выработанныя братствомъ правила сводились къ нижеслѣдующимъ главнымъ положеніямъ:

1) братчики (старшіе и младшіе) выбирали ежегодно изъ своей среды старостъ, которымъ отдавали въ закладъ все братскія деньги, все имущество и поручали все братскія дѣла;

2) въ концѣ года старосты обязаны были представить братству отчетъ;

3) въ помощь старостамъ выбирались ключники для братскихъ послугъ („къ послугѣ братской“);

4) надзоръ за порядкомъ, тишиной и благочиніемъ въ домѣ братскомъ во время собраній былъ возложенъ на старостъ и ключниковъ, при чемъ имъ было предоставлено право дѣлать замѣчанія всѣмъ нарушающимъ эти порядки⁴⁾;

5) братство имѣло право, если эти замѣчанія не подѣйствовали, наказать упорствующихъ („чимъ братья обложать“), а также и всѣхъ тѣхъ, которые нанесли старостамъ и ключникамъ какую-либо обиду словомъ или дѣйствіемъ;

6) суду братскому подлежали также и сами старосты, если бы они стали противодѣйствовать братству, а также и ключники въ случаѣ непослушанія старостамъ⁵⁾;

³⁾ См. „Акты“, изд. вилен. комис. для разбора древ. актовъ, т. XX, акты, касающіеся г. Вильны. Въ предисловіи помѣщены многія любопытныя подробности, относящіяся до исторіи и быта древней Вильны. Можно полагать, что и русское духовенство, не только высшее, но и низшее, вело также безбѣдную жизнь; см. „Вилен. арх. сбор“, т. VI, стр. 12 и №№ 16 и 25. „Въ полоцкой землѣ или въ великомъ княжествѣ Литовскомъ приходское духовенство едва ли не лучше было обеспечено, чѣмъ въ другихъ краяхъ Руси“, замѣчаніе И. Бяляева въ его стат. „Полоцкая церковь до Врестской уніи“, въ „Прав. обзор.“, янв. и февр. 1870 года.

⁴⁾ Какъ сказано типично въ уставѣ: „Чтобы словъ сбытныхъ межи собою не молвили и на столъ не возлагали и меду ихъ братскаго не разливали“.

⁵⁾ „Если бы староста на томъ братствѣ передъ братьею который выступъ учинилъ“.

¹⁾ Вѣраѣе — „Велея“, „Велья рѣка“; см. замѣтку въ „Вилен. арх. сб.“, т. VII, стр. 9, примѣч. 23. См. о началѣ Вильны въ „Очер. ист. гор. Вильны“, въ 5 и 6 вып. „Памят. стар. зап. губерній“, Батюшкова.

²⁾ Вильна, по отзыву уніата Стебельскаго, въ XVI в. была „столицей и гнѣздомъ русской вѣры“ (см. „Христ. чтеніе“, 1851 г. „Прав. и рус. нар. въ Литвѣ“, июнь, стр. 470 и 472). Народонаселеніе Вильны, несмотря на различіе въ вѣроисповѣданіяхъ, въ домашней и общественной жизни преимущественно употребляло языкъ русскій; см. Васильевскаго, „Очер. ист. г. Вильны“, въ указанныхъ „Памят.“. Батюшкова, вып. VI, глав. 6, стр. 1.

7) лицо, получившее въ домѣ братскомъ во время собраній какую-либо обиду словомъ или дѣйствіемъ, могло свою жалобу приносить старостамъ, которые на другой день должны были эту жалобу представить на обсужденіе всѣхъ братчиковъ; послѣдніе разрѣшали это дѣло на общемъ собраніи „судовнымъ обычаемъ“ и на виновныхъ налагали наказанія (пени денежныя или воскомъ, а въ крайнихъ случаяхъ—исключеніе изъ братства); при этомъ въ уставѣ было выражено запрещеніе искать, помимо братскаго суда, иного суда, будь то судъ свѣтскій или духовный (римскаго или греческаго вѣроисповѣданія), ибо,—прибавлялось въ уставѣ,—всѣ такіа дѣла, по стародавнему обычаю, разбирались всегда братскимъ судомъ;

8) въ частности, въ уставѣ запрещалось и лицамъ духовнымъ римской или греческой вѣры, какъ состоявшимъ членами братства, такъ равно и приглашеннымъ на собранія въ качествѣ гостей или же вписавшимся только на тотъ день, когда бывало собраніе,—искать въ поминovanýchъ дѣлахъ, помимо братскаго суда, разбора у епискупа или митрополита, а также у нихъ намѣстниковъ;

9) далѣе запрещалось шляхтичу, дворянину или иному „обычному“ человѣку, вписавшемуся („вкупившемуся“) на тотъ день, когда у братства справлялся праздникъ и было пированіе, или же приглашенному въ качествѣ гостя („ради чести“) разбирать мѣстомъ, а гдѣ приведетъ случай, тамъ, по указанію старосты, и надлежало ему занять мѣсто: также точно запрещалось такимъ панамъ входить въ братскую свѣтлицу съ оружіемъ и въ сопровожденіи слугъ;

Наконецъ, въ заключеніе шли нижеслѣдующія постановленія:

10) вписанному братчику предписывалось, въ случаѣ перехода въ другое братство, сообщать объ этомъ старостамъ и братству, которое потомъ и исключало его имя изъ списка;

11) въ случаѣ смерти братчика братство должно было выдавать для его погребенія бархатъ, свѣчи и провожать его тѣло;

12) бургомистрамъ и радцамъ виленскимъ вѣроисповѣданія римскаго и греческаго указывалось не отбирать у братства его вписныхъ членовъ и не записывать ихъ въ составъ другихъ братствъ („до своихъ братствъ на посылку себѣ брати“) и тѣмъ наносить вредъ „кушнерскому братству“⁶⁾.

Приведенный нами документъ любопытенъ во многихъ отношеніяхъ: такъ, онъ свидѣтельствуетъ, что въ началѣ XVI вѣка, а можетъ быть, и ранѣе, въ Вильнѣ существовали другія церковныя братства, что въ братствѣ кушнерскомъ были весьма развиты древнія русскія общинныя начала, нашедшія себѣ выраженіе въ равноправности всѣхъ его членовъ, въ самоуправленіи, съ устраненіемъ произвола и неравенія, въ подробно составленныхъ правилахъ собственнаго суда, ревниво въ

⁶⁾ Соловьевъ въ ст. „Братчины“ („Рус. бесѣда“, 1856 г., кн. IV), ссылаясь на уставъ кушнерскаго братства, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Здѣсь братство сохраняетъ общій характеръ братчины, съ какимъ видимъ ее повсемѣстно въ Россіи, характеръ пира въ складчину; хотя мы здѣсь и видимъ, что братство имѣетъ своею цѣлью дѣла благочестія и милосердія, однако деньги, употребляемыя на церковное строеніе и милостыню, выручаются за медь, выпиваемый на братскихъ пирахъ“. См. сужденіе о самобытности и оригинальности скорняжскаго братства, „Вилен. акты“, т. 10, стр. XII и XIII.

уставѣ оберегаемаго. Особенно обращаетъ на себя вниманіе постановленіе о допущеніи на братскія собранія и даже въ составъ братства католиковъ, а также духовныхъ особъ римской церкви. Это постановленіе указываетъ, что до уніи церковныя братства, возникавшія съ цѣлями церковно-устроительными, вовсе не вводили въ программу своей дѣятельности задачъ открытой борьбы съ католичествомъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что вѣротерпимость до уніи простиралась у русскихъ до такой степени, что православные священники часто приглашались въ католическія семейства для крещенія дѣтей, для совершенія браковъ, для погребенія умершихъ и для совершенія другихъ церковныхъ требъ, на что въ 1579 году луцкое католическое духовенство жаловалось даже королю. Тотъ же духъ вѣротерпимости позволялъ при избраніи должностныхъ лицъ въ западно-русскіе городскіе магистраты руководствоваться чувствомъ равноправности, т.-е. избирать на половину русскихъ и на половину лицъ другихъ вѣроисповѣданій, т.-е. главнымъ образомъ католиковъ. Всѣ эти проявленія вѣротерпимости указываютъ, что нѣкогда въ западной Руси между русской и римской церквами существовало настоящее согласіе („унія“), которое могло бы съ Божьей помощью укрѣпляться и, быть можетъ, со временемъ привести эти церкви къ соединенію, но дѣло это было разрушено рукой, чуждой и враждебной русскому народу⁷⁾.

Существованіе въ г. Вильнѣ въ началѣ XVI вѣка другихъ церковныхъ братствъ подтверждается также иными документами. Такъ, изъ грамоты литовскаго митрополита Юсифа, отъ 20 сентября 1509 года, видно, что тогда существовало церковное братство „дома Пречистой Богоматери“, которому константинопольскій патріархъ прислалъ подвижной антиминосъ для его церкви. Вѣроятно, въ составъ братства входили многіе торговцы, ибо митрополитъ своей грамотой разрѣшалъ священникамъ свободно отправлять богослуженіе на этомъ антиминосѣ, въ какихъ бы странахъ—польскихъ, нѣмецкихъ или иныхъ—ни случилось быть членамъ братства. Горожане виленскіе и львовскіе отличались въ ту эпоху достаточнымъ образованіемъ, многіе изъ нихъ отправлялись за границу по торговымъ дѣламъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, ѣздившіе на востокъ, посѣщали въ Константинополѣ патріарха, которому сообщали о церковныхъ дѣлахъ Литвы и Галичины, обращались къ нему съ просьбами по поводу своихъ церковныхъ нуждъ и затрудненій, и просьбы эти, по возможности, какъ мы видимъ, удовлетворялись патріархомъ. Упомянутое братство было вполне церковнымъ и благотворительнымъ и существовало при виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ. Оно установило свои трехдневные праздники шесть разъ въ году и имѣло свой братскій домъ, находившійся на Савичъ-улицѣ (нынѣ Бакшта) и освобожденный отъ уплаты повинностей, а при Спасской церкви свою богадѣльню, на содержаніе которой ассигновало доходы съ своихъ каменныхъ бань на рѣкѣ Вилейкѣ и съ домовъ, расположенныхъ какъ по сосѣдству бань, такъ и на Савичъ-улицѣ. По мнѣнію митрополита Макарія, въ составъ этого братства входили виленскіе бургомистры, радцы (совѣтники) и лавники греческаго закона, т.-е.

⁷⁾ См. любопытное признаніе историка Нарбута въ его „Исторіи Литвы“ о господствѣ духа вѣротерпимости въ древней Литвѣ; (т. IX, стр. 467). См. „Вилен. акты“, т. VI, стр. 26 и „Арх. юго-западн. Россіи“, I, стр. 117.

всѣ русскія власти въ городѣ, и оно впоследствии называлось также „мѣстскимъ“ (городскимъ) и „панскимъ“⁸⁾.

Въ началѣ XVI вѣка (если не прежде,—какъ замѣчаетъ митрополитъ Макарій) образовалось въ г. Вильнѣ еще братство „купецкое-кожемяцкое“⁹⁾. Оно имѣло грамоты короля Сигизмунда I, а цѣли его и устройство были одинаки съ прочими братствами въ городѣ, т.-е. оно обязывалось „радѣть о потребностяхъ церкви Божіихъ и о гошпиталяхъ“¹⁰⁾. Въ избранные праздничные дни, по своимъ стародавнимъ обычаямъ, оно устраивало въ складчину трехдневные медовые пиры (восемь разъ въ годъ); невыпитый медъ оно продавало безпошлинно и доходы обращало на дѣла церковныя и благотворительныя, а воскъ шелъ на церковныя свѣчи. Братство имѣло свой домъ на Старичѣ-улицѣ, освобожденный также отъ городскихъ повинностей и постоя, и братскій уставъ былъ совершенно сходенъ съ уставомъ кушнерскаго братства; въ немъ мы находимъ тѣ же правила о самоуправленіи и собственномъ судѣ, а также правила о вѣротерпимости, допускавшей въ составѣ братства католиковъ, и о широкомъ гостепримствѣ¹¹⁾.

⁸⁾ Макарій. „Ист. рус. цер.“, т. IX, стр. 179, 227, 229, а также „Собр. древн. грам. и акт., г. Вильны, Ковны, Троць“, 1843 г., ч. II, № 1, грамота короля Стефана, относящ. до 1582 г., а также № 2.

⁹⁾ Кожемяки-кожевники, выдѣлывающіе сыромять.

¹⁰⁾ „О потребахъ церковныхъ и шпительныхъ“ см. указанную въ примѣчаніи 8-мъ грамоту № 2.

¹¹⁾ И. Д. Бяляевъ въ статьѣ, указанной выше въ примѣч. 3-мъ, сравнивая уставы литовскихъ братствъ съ устройствомъ братчинъ, дѣлаетъ слѣдующее важное замѣчаніе: „Сравненіе устава виленскаго братства („Акт. зап. Россіи“, т. III, № 131) съ уставомъ братчинъ въ судной псковской грамотѣ и съ грамотами московскими о томъ же предметѣ и съ другими узаконеніями сѣверо-восточной Руси, прямо свидѣтельствуетъ, что братчина и братство выражаютъ одно и то же учрежденіе. Какъ по виленскому уставу братство выбирало годовыхъ старостъ и судей, такъ же точно по псковской судной грамотѣ и по другимъ узаконеніямъ братчина выбирала своихъ старостъ или судей и даже пироваго князя; какъ по виленскому уставу всѣ дѣла, возникшія во время братскаго пира, рѣшались братскимъ судомъ, и никто изъ участниковъ и гостей не имѣлъ права отговариваться отъ братскаго суда и переносить дѣло въ иной судъ, точно такъ же и по псковской грамотѣ братчина имѣла свой судъ, и участники братчины не имѣли права отказываться отъ братчиннаго суда и жаловаться другому судѣ, а по нѣкоторымъ московскимъ грамотамъ даже убійство во время братчины рѣшалось братчиннымъ судомъ. Какъ по виленскому уставу поводомъ къ первоначальному учрежденію братствъ были братчинные пиры въ складчину на извѣстные церковные праздники въ году, точно такъ же поводомъ и къ учрежденію братчинъ въ другихъ краяхъ Руси были тоже братчинные пиры въ складчину на извѣстные церковные праздники въ году,—почему они и назывались именами: николющина, петровщина, михайловщина и т. п. Какъ по виленскому уставу въ братскомъ пиру могли участвовать и сами братчики, вписавшіеся въ братство, и гости, приглашенные братчиками, точно такъ же и въ другихъ краяхъ Руси въ братчинномъ пиру участвовали какъ вложившіеся въ братчину, такъ и сторонніе гости,—напримѣръ, въ сельскихъ братчинахъ сосѣди по селамъ, что частью соблюдалось даже въ началѣ XIX столѣтія въ равныхъ углахъ старой русской земли. Это были учрежденія, общія всей русской землѣ, указывающія на тѣсную связь прихода со всю церковью“.

Преосв. Филаретъ въ „Ист. рус. церкви“ (изд. 2-ое, 1851 г., ч. 3, стр. 29) говоритъ: „Братства юа, какъ и строители церквей или монастырей, имѣли участіе въ

Для полноты свѣдѣній о числѣ и устройствѣ всѣхъ извѣстныхъ по актамъ церковныхъ братствъ въ Литвѣ и въ частности въ г. Вильнѣ, которыхъ введеніе уніи стало уже воплотѣ организованными, необходимо коснуться и тѣхъ братствъ, которыя возникли въ срединѣ и въ самомъ концѣ XVI вѣка какъ въ г. Вильнѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Литвы, а также и тѣхъ правительственныхъ распоряженій, которыя относились до прежнихъ, а равно и до нововозникшихъ братствъ. Сначала скажемъ о судьбѣ и состояніи церковныхъ братствъ гор. Вильны къ началу XVII вѣка.

Упомянутыя выше церковныя братства: панское, купецкое-кожемяцкое и кушнерское испросили себѣ въ царствованіе короля Стефана Баторія подтвердительныя грамоты, а въ 1582 году въ предмѣстьѣ г. Вильны Росѣ учредилось новое церковное братство (при церкви Пречистыя Богородицы), состоявшее изъ шапошниковъ, сермяжниковъ и ноговичниковъ (чулочниковъ), проживавшихъ въ приходѣ той церкви. Оно по типу хотя и принадлежало также къ медовымъ братствамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ составляло и цехъ, а потому въ уставѣ своемъ болѣе, чѣмъ другія братства, отвело мѣсто цеховымъ правиламъ. Это братство имѣло также свой домъ въ предмѣстьѣ Росѣ, сытило, по примѣру прочихъ братствъ, медъ къ четыремъ праздникамъ въ году, именно: къ Юрію вешнему, къ св. Іоанну, къ Нароженью (рождеству) Пречистой и къ Громницамъ (къ Срѣтенью). Оно заботилось о церковныхъ нуждахъ, помогало священнику и бѣднымъ, имѣло для бѣдныхъ госпиталь и принимало на свой счетъ ихъ похороны¹²⁾.

Касаясь церковной жизни г. Вильны конца XVI вѣка, надлежитъ въ видѣ предположенія высказать, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, при большинствѣ русскихъ церквей города существовали церковныя приходскія братства, какъ въ томъ убѣждаютъ новѣйшія розысканія въ обильномъ древними актами виленскомъ центральномъ архивѣ, при чемъ на братско-приходскій счетъ содержались повсемѣстно богадѣльни. Такъ, оказывается, что при Покровской церкви, на церковной землѣ, былъ въ описываемое время домъ, принадлежавшій ремесленникамъ-портнымъ, а при церкви Петропавловской, на Зарѣчѣ, о которой акты упоминаютъ въ XVI вѣкѣ, былъ госпиталь. Въ концѣ того же вѣка, именно въ 1594 году, въ актахъ упоминается, что при церкви, подъ названіемъ Пятницкой, на Великой улицѣ, существовало пятницкое братство и богадѣльня на погостѣ¹³⁾.

Въ 1584 году король Стефанъ Баторій пожаловалъ грамоту виленскимъ бургомистрамъ, раддамъ и лавникамъ русской вѣры о предоставленіи въ ихъ вѣдѣніе и управленіе древняго Троицкаго монастыря со всѣми принадлежавшими къ нему имѣніями, угодьями и доходами,

приложеніи церковнымъ, именно: попечительное о зданіяхъ, содержаніи духовенства и бѣдныхъ и право голоса при назначеніи настоятелей и священниковъ“. Историкъ Соловьевъ въ стат. „Братчины“ („Рус. бѣда“, 1856 г., кн. IV) замѣчаетъ: „Братчина восточной Россіи и братство западной Россіи въ началѣ было одно и то же учрежденіе, которое въ разныхъ мѣстахъ имѣло разныя степени развитія: въ областяхъ собственно московскаго государства—наименьшую, въ Псковѣ и по всѣмъ вѣроятіямъ въ Новгородѣ—большую, а въ западной Россіи—наибольшую“.

¹²⁾ См. „Вилен. арх. сб.“, т. I, № 57, арт. 24, и т. VI, № 9; „Собр. древ. грам. городовъ Вильны, Троць и др.“, II, № 8.

¹³⁾ См. „Вилен. арх. сб.“, т. VI, № 28, и т. X, стр. 93; „Вилен. акты“, т. XX, стр. LVIII и 224, 258, 289, 400—430.

при чемъ доходы эти предназначались на нужды монастыря, а также на построение школъ и на содержаніе учителей и учениковъ. Монастырь этотъ въ то время находился въ завѣдываніи и управленіи митрополита Онисифора, и потому король дозволялъ виленскимъ мѣщанамъ воспользоваться его грамотой лишь по кончинѣ митрополита, который, какъ извѣстно, лишенъ былъ въ 1588 году патріархомъ Іереміей своего сана. Уступка Троицкаго монастыря виленцамъ и обязательства принятые ими по этому случаю на себя, являются весьма важнымъ актомъ для нашихъ сѣверо-западныхъ церковныхъ братствъ. Именно, вышеприведенная королевская грамота указываетъ, какъ зарождалось въ то время новое братство, которое сплотило воедино силы болѣе стойкихъ въ вѣрѣ русскихъ гражданъ, задавшихся широкими просвѣтительными цѣлями, которыхъ прежнія медовыя братства не вводили въ такой степени въ кругъ принятыхъ на себя обязанностей.

Такъ возникло въ 1584 году религіозно-просвѣтительное церковное братство сначала при Свято-Троицкомъ монастырѣ, а затѣмъ,—по отнятіи его уніатами,—при Свято-Духовскомъ монастырѣ, построенномъ въ концѣ XVI вѣка этимъ братствомъ. Это братство, какъ извѣстно, пользовалось въ XVII вѣкѣ громаднымъ влияніемъ въ дѣлахъ западно-русской церкви на Литвѣ и прославилось на вѣчныя времена своей защитой русской вѣры и русской народности отъ страшныхъ гоненій католиковъ и уніатовъ, а также своей религіозно-просвѣтительной дѣятельностью на пользу своей церкви. Эта дѣятельность стала привлекать симпатіи къ братству со стороны аристократіи и еще при самомъ началѣ возникновенія братства, а именно въ 1588 году, смоленскій каштелянъ Богданъ Сапѣга вмѣстѣ со своей женой пожертвовалъ братству свой каменный домъ въ г. Вильнѣ, на большой Замковой улицѣ, съ тѣмъ, чтобы извѣстная часть доходовъ поступала на содержаніе бѣдныхъ въ богадѣльнѣ, на иѣвничѣ, на церковную прислугу и на другія благотворительныя дѣла ¹⁴⁾.

Кромѣ находившихся въ Вильнѣ церковныхъ братствъ, документы сообщаютъ о такихъ же учрежденіяхъ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Литвы, обнаружившихъ свое существованіе въ XVI вѣкѣ.

Такъ, изъ наказной королевской грамоты мстиславскимъ старостамъ отъ 20 января 1579 года видно, что ею дозволялось тамошнему мѣщанскому братству, по старинному обычаю („съ давнихъ часовъ“), производить свободно на св. Троицу и въ дни Николины „медовые склады“, съ обращеніемъ дохода съ нихъ въ пользу церкви ¹⁵⁾. Сохранились свѣдѣнія, что въ древне-русскомъ мѣстечкѣ Куренецъ (Виленской губ., Вилейскаго уѣзда), гдѣ уже въ 1355 году была русская церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, въ 1576 году существовало при

этой древней церкви братство „св. Пречистое Куренецкое“, земельное имущество котораго писарь великаго княжества Литовскаго Гавріилъ Война записью отъ 1576 года старался оградить отъ всякой кривды не только со стороны арендаторовъ, но и со стороны своихъ наслѣдниковъ. При церкви Спасской въ томъ же мѣстечкѣ Куренецъ жилъ въ указанное время „баккалавръ“ (т.-е. учитель) и, слѣдовательно, существовала школа, гдѣ производилось обученіе мѣстныхъ дѣтей.

Изъ королевской грамоты отъ 3 марта 1585 года полоцкому архіепископу Теофану узнаемъ, что король Стефанъ Баторій постановилъ изъять изъ его завѣдыванія могилевскій Спасскій монастырь и предоставить его въ вѣдѣніе горожанъ города Могилева. Это распоряженіе было затѣмъ подтверждено въ 1588 году королемъ Сигизмундомъ III ¹⁶⁾. Могилевскіе горожане, получивъ обратно Спасскій монастырь, почти одновременно съ образованіемъ въ Вильнѣ св. Троицкаго (впослѣдствіи св. Духовскаго) религіозно-просвѣтительнаго братства, учредили и въ г. Могилевѣ такое же братство, устроивъ при монастырѣ школу латинскаго, русскаго и польскаго языковъ. Король Стефанъ Баторій старался населить городъ Могилевъ разными ремесленниками и, между прочимъ, кожевниками, которые въ 1589 году, въ свою очередь, учредили церковное братство (кушнерское или скорнячное), по своему уставу совершенно сходное съ виленскимъ кушнерскимъ братствомъ.

Заканчивая нашъ небольшой очеркъ о существованіи русскихъ церковныхъ братствъ въ XVI вѣкѣ въ сѣверо-западной Россіи (въ Литвѣ), мы вкратцѣ только замѣтимъ, что на основаніи актовъ и документовъ можно положительно утверждать, что, кромѣ указанныхъ выше городовъ и мѣстечекъ, такія же церковныя братства съ богадѣльнями, больницами и иногда со школами были учреждены въ гг. Витебскѣ, Диснѣ, Минскѣ, Гроднѣ, Врестѣ, въ мѣстечкѣ Бабиничахъ (Лепельскаго уѣзда) и, вѣроятно, во многихъ другихъ мѣстахъ этого края, при чемъ весьма примѣчательно, что польскіе короли оказывали свое покровительство этимъ русскимъ церковнымъ братствамъ и часто дарили имъ, а также ихъ церквамъ и просвѣтительнымъ и благотворительнымъ заведеніямъ земельные участки и снабжали эти братства разными привилегіями въ отношеніи уплаты налоговъ и податей ¹⁷⁾. Теперь мы перейдемъ къ краткому описанію русскихъ церковныхъ братствъ, учрежденныхъ въ стародавнее время и въ особенности въ XVI вѣкѣ въ Галичинѣ.

А. Папковъ.

¹⁴⁾ См. „Вилен. арх. сб.“, т. X, стр. 101; „Вилен. акты“, т. XI, стр. 140, 144, 149.

¹⁵⁾ Мстиславль—старый русскій городъ, построенный въ 1180 г. смоленскимъ княземъ Романомъ и названный по имени сына его Мстислава, которому онъ былъ назначенъ въ удѣлъ. См. о пожертвованіяхъ князей Мстиславскихъ на церковныя нужды мѣстныхъ храмовъ: „Вилен. арх. сб.“, II, №№ 2 и 14 и „Бѣлорус. арх.“, № 2, стр. 145; „Вилен. акты“, XI, № 18, стр. 42.

¹⁶⁾ См. „Бѣлорус. арх.“, древ. акт. 1824 г., ч. I, стр. 36 и 43. Первая грамота отъ 1578 г.—право на устройство школы и 1585 г.—гарантія свободы для русскихъ исповѣданія ихъ вѣры, счисленіе по старому календарю, право на устройство страннопріимнаго дома и гимназіи. Спасскій монастырь построенъ мѣщанами-горожанами (существуетъ древняя привилегія отъ 1447 года).

¹⁷⁾ См. Самузова, „Витеб. старина“. т. I, стр. 56 (№ 27) и т. V, стр. 51; „Акты юго-запад. Россіи“, т. I, № 151 (стр. 167) и №№ 188, 206, 220. „Минскіе акты“, № 40; „Вилен. акты“, т. I, стр. 14.

Мнѣніе ученыхъ о клятвахъ п. Макарія и древности двуперстія.

Въ то время, какъ миссіонеры родѣлають бесплодно и неумно спорить между собою о клятвахъ патріарха Макарія и московскихъ соборовъ XVII ст. и отыскивають въ двуперстномъ сложеніи ереси,—ученые изслѣдователи историческихъ и церковныхъ явленій и вопросовъ неопровержимо установили фактъ, что, во-1-хъ, двуперстіе вошло въ Россію вмѣстѣ съ принятіемъ ею отъ грековъ крещенія, во-2-хъ, оно выражало всегда догматы вполнѣ православныя и, въ-3-хъ, что вышепоименованные Макарій антиохійскій и соборы московскіе предади проклятію православныхъ христіанъ не за ересь какую-либо или расколъ, а за то самое перстосложеніе, которое употреблялось въ теченіе многихъ столѣтій и древней восточной, и русской церквами.

Вотъ что говоритъ профессоръ московской духовной академіи *Н. Ѳ. Каптеревъ* въ *Богословск. Вѣстникѣ* (въ кн. за іюль—августъ):

Въ память св. Мелетія антиохійскаго (12 февраля) того же 1656 года Никонъ, послѣ службы въ Чудовомъ монастырѣ, въ присутствіи царя, сѣноклита и множества народа, прочелъ изъ „Пролога“ извѣстное сказаніе о св. Мелетіи антиохійскомъ, на которое обыкновенно ссылались русскіе въ защиту употребляемаго ими двуперстія, и, обратясь къ Макарію, спросилъ его, какъ слѣдуетъ понимать это сказаніе? Въ отвѣтъ на это Макарій торжественно, въ слухъ всѣхъ возгласилъ: „Мужіе всего православія, слышите: азъ преемникъ и наслѣдникъ сего св. Мелетія престолу; вамъ извѣстно, яко сей св. Мелетій три первые персты разлучены показа другъ отъ друга, отъ нихъ же и знаменія не бытъ; ты же паки три соедини, ими же и знаменіе показа. И аще кто сими тремя персты на лицѣ своемъ образъ креста не изобразуетъ, но имать творити два послѣднія соединя съ великимъ пальцемъ, да два великосреднія простерта имѣти, и тѣмъ образъ креста изображати, *таковѣй арменоподражателъ есть, арменове бо тако изображаютъ на себѣ крестъ*“. Изъ этого торжественнаго всенароднаго заявленія заѣзжаго въ Москву патріарха—милостынесобирателя—русскій народъ получилъ о себѣ совершенно неожиданное свѣдѣніе, что онъ крестится еретически, по-армянски. Это поразительное открытіе, конечно, должно было крайне смутить и изумить всѣхъ благочестивыхъ русскихъ людей, доселѣ знаменовавшихъ себя въ крестномъ знаменіи двуперстно, т. е., какъ оказалось, по-армянски. Но Никонъ не давалъ времени одуматься русскому благочестивому чело-вѣку, поразмыслить о томъ, что это теперь творится на Москвѣ,—онъ приготовилъ для него еще болѣе поразительное зрѣлище.

Спустя двѣнадцать дней послѣ памятнаго для народа праздника, въ день св. Мелетія антиохійскаго, наступила такъ называемая недѣля православія. На этотъ разъ торжественная служба совершалась въ Успенскомъ соборѣ, на ней присутствовалъ царь со всѣмъ сѣноклитомъ, стеченіе народа было громадное. Когда начался извѣстный обрядъ православія, два пріѣхавшихъ въ Москву съ востока патріарха: антиохійскій Макарій и сербскій Гавріилъ, да еще пріѣзжіи греческій никейскій митрополитъ Григорій стали предъ царемъ, его сѣноклитомъ, предъ всѣмъ служившимъ духовенствомъ и бывшимъ въ

соборѣ народомъ и Макаріемъ антиохійскій, сложивъ три первые перста и показывая ихъ, воскликнулъ: „Сими тремя первыми великими персты всякому православному христіанину подобаетъ изображати на лицѣ своемъ крестное изображеніе; *а иже кто по Феодоритову писанію и ложному преданію творитъ, той проклятъ есть*“. За Макаріемъ то же проклятіе на двуперстниковъ повторили сербскій патріархъ Гавріилъ и никейскій митрополитъ Григорій.

Такъ торжественно пришлые иностранцы проклинали въ Москвѣ всѣхъ крестящихся двумя перстами. А между тѣмъ двуперстникомъ былъ тогда весь русскій народъ, всѣ русскіе, можетъ быть, за сачими ничтожными исключеніями, крестились дотолѣ двумя перстами, и не только въ данное время, но такъ крестились ихъ предки и между ними всѣмъ вѣдомые и чудесами прославленные угодники Божіи. Что же это значитъ, неволью думали русскіе, что въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, этой національной московской святынѣ, которая есть „всего государства мати всѣмъ церквамъ“, пришлые случайные чужеземцы торжественно предавали анаемѣ никого другого, какъ самихъ русскихъ, ихъ почившихъ предковъ и чуть не самихъ русскихъ угодниковъ Божіихъ? Что это значитъ, что убогіе пришлецы—милостынесобиратели, явившіеся въ Москву молить русскихъ о подаяніи или о пріютѣ, рѣшаются такъ торжественно, въ присутствіи царя, патріарха и народа позорить русскихъ, ихъ вѣковую святую старину, издѣваются надъ нѣзъ благочестіемъ, доселѣ еще никѣмъ не похуленнымъ? Подъ угрозой церковнаго проклятія велятъ пришлые чужеземцы креститься русскому не такъ, какъ крестились его предки и самые русскіе угодники Божіи; но кому долженъ былъ болѣе довѣрять благочестиво, въ преданности своей церкви воспитанный русскій: голословному ли заявленію подозрительныхъ пришельцевъ, или голосу своей церкви, которая устами цѣлаго собора изрекла: „иже кто не знаменается двѣма персты, яко же и Христосъ, да есть проклятъ?“ Напрасно было говорить русскому о подложности слова Феодорита, о неправильности въ сказаніи русскаго „Пролога“ о св. Мелетіи, напрасно было ему указывать на двуперстіе, какъ еретическое армянское перстосложеніе,—ему достаточно было въ этомъ случаѣ только посмотреть на лики своихъ русскихъ великихъ угодниковъ, которыми такъ богата русская церковь, ради молитвъ которыхъ крѣпло и ширилось русское царство, чтобы вполнѣ и окончательно убѣдиться, что двуперстіе не армянская ересь, а правое, вполнѣ православное перстосложеніе, доказанное несомнѣнною святостію лицъ, его употреблявшихъ: лики угодниковъ Божіихъ, вотъ кто, а не какія-либо сказанія, прежде всего и главнымъ образомъ убѣждали русскаго въ правотѣ его двуперстія. Странно было бы не то, что русскій стойко сталъ за свое перстосложеніе, а то, если бы онъ, несмотря на опредѣленный и ясный соборный голосъ своей церкви, несмотря на свою вѣковую святую старину, вдругъ бы безъ всякаго колебанія бросилъ свое родное и принялъ чужеземное только потому, что какіе-то пришлецы приказываютъ ему это. Только одного не могъ взять въ толкъ русскій чело-вѣкъ: что же это значитъ, что патріархъ даетъ волю какимъ-то пришлецамъ въ самомъ

чтимомъ московскомъ храмѣ произносить всенародно чужды на русское благочестіе, на самихъ русскихъ чудотворцевъ, нетлѣнно почивающихъ въ этомъ самомъ храмѣ? Очевидно, правду говорятъ про патріарха, что онъ дѣйствительно отступникъ отъ православія, разоритель истиннаго русскаго благочестія, что онъ, сговорившись съ отступниками греками, хочетъ и на Руси искоренить правую вѣру,—иначе нельзя и объяснить происходящее теперь на Москвѣ.

Въ силу указанныхъ обстоятельствъ анаѣема на двуперстниковъ, такъ торжественно произнесенная въ московскомъ Успенскомъ соборѣ антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ, сербскимъ—Гавріиломъ и никейскимъ митрополитомъ Григоріемъ, не произвела однако на народъ того впечатлѣнія, на какое рассчитывалъ было Никонъ, такъ горячо желавшій всѣмъ доказать, что онъ былъ правъ, когда въ первый годъ своего патріаршества издалъ свое извѣстное распоряженіе, чтобы его пасомые крестились не двумя, а тремя перстами. Самъ Никонъ сознается, что и послѣ произнесенія анаѣемы въ Москвѣ возникли пренія о перстосложеніи и по этому поводу произошло раздѣленіе: одни держались прежняго двоеперстнаго перстосложенія, другіе же стали употреблять новое—троеперстное. Тогда Никонъ рѣшилъ поступить такимъ образомъ: такъ какъ въ это время прибылъ въ Москву чолдавскій митрополитъ Гедеонъ, то Никонъ обратился ко всѣмъ бывшимъ тогда въ Москвѣ восточнымъ іерархамъ съ предложеніемъ, письменно извѣстить его, какое перстосложеніе дѣйствительно правое, причемъ, конечно, требовалъ этого формальнаго письменнаго удостовѣренія не для себя лично. На свое предложеніе Никонъ получилъ слѣдующій письменный отвѣтъ, подписанный Макаріемъ, Гавріиломъ, Григоріемъ и Гедеономъ: „Преданіе пріяхомъ отъ начала вѣры отъ свв. апостолъ и свв. отецъ, свв. семи соборовъ, творити знаменіе честнаго креста тремя первыми персты десныя руки. и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныхъ церкве, еже держа съ начала вѣры даже до днесь, *есть еретикъ и подражатель арменомъ. И сего ради имамы его отлученна отъ Отца и Сына и св. Духа и проклята*: извѣщеніе истины подписахъ своею рукою“. Этотъ отвѣтъ восточныхъ іерарховъ Никонъ напечаталъ въ „Скрижали“.

Приведенныя рѣшительныя, не допускающія никакихъ возраженій и сомнѣній, заявленія указанныхъ бывшихъ тогда въ Москвѣ восточныхъ іерарховъ, что будто бы Церковь Христова отъ самихъ апостоловъ, древнихъ свв. отецъ и отъ семи вселенскихъ соборовъ приняла и всегда неизмѣнно употребляла въ перстосложеніи для крестнаго знаменія троеперстіе и не допускала иныхъ формъ перстосложенія, считая ихъ за еретическія,—такое утвержденіе во всѣхъ отношеніяхъ было несправедливо. Въ исторической дѣйствительности дѣло съ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія стояло совсѣмъ не такъ, какъ возвѣщали указанные восточные іерархи, желавшіе выступить предъ Никономъ.

Болѣе раннее и очень важное свидѣтельство объ употребленіи греками двоеперстія принадлежитъ несторіанскому митрополиту Іліи Гевери, жившему въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка. Желая примирить монофизитовъ съ православными или мелхитами, какъ обыкновенно сирійцы-несторіане называютъ православныхъ,—и съ несторіанами, онъ говоритъ: „Въ согласіи вѣры между не-

сторіанами, мелхитами и яковитами, что они несогласны между собою въ изображеніи креста, что, конечно, неважно. Именно, они знаменіе креста изображаютъ однимъ перстомъ, ведя руку слѣва направо; другіе *двумя перстами*, ведя, наоборотъ, справа налѣво. Яковиты, осѣняя себя однимъ перстомъ слѣва направо, означаютъ этимъ, что вѣруютъ въ единого Христа,—привелъ искупленныхъ отъ грѣха (слѣва) къ благодати (направо). Несторіане и мелхиты (мелхитами сирійцы называли православныхъ), изображая крестъ въ знаменіи *двумя перстами*—справа налѣво, исповѣдываютъ тѣмъ свое вѣрованіе, что на крестѣ божество и человѣчество были вмѣстѣ соединены, что это было причиной нашего спасенія и что вѣра началась съ правой стороны, а невѣріе, заблужденіе прогнаны съ лѣвой“. Кромѣ Іліи Гевери уже давно были извѣстны еще два свидѣтельства XII вѣка, что православные употребляли тогда въ крестномъ знаменіи двоеперстіе. Такъ, одинъ грекъ XII вѣка объявляетъ латинскихъ архипастырей въ томъ, что они благословляютъ пятью перстами, а знаменуютъ себя, подобно моноелитамъ, однимъ перстомъ, „между тѣмъ какъ персты въ знаменованіяхъ должны быть располагаемы такъ, чтобы ими обозначались два естества (въ Христѣ) и три лица (въ Божествѣ)“, т. е. правильнымъ перстосложеніемъ считаетъ именно двоеперстное. Монахъ Петръ изъ Дамаска, писавшій около 1157 года (хотя нѣкоторые думаютъ и утверждаютъ, что онъ жилъ гораздо ранѣе) говоритъ, что „въ крестномъ знаменіи *два перста* убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Ісуса Христа, во двою естеству и въ единомъ составѣ познаваема“.

Силу приведенныхъ свидѣтельствъ нѣкоторые думаютъ ослабить тѣмъ соображеніемъ, что эти свидѣтельства, если и говорятъ за существованіе двоеперстія, то только будто бы у однихъ сирійскихъ христіанъ, жившихъ среди монофизитовъ, и несторіанъ, такъ что на это явленіе слѣдуетъ смотрѣть только какъ на исключительно мѣстный, какъ на специально сирійскій обычай, котораго совсѣмъ не знала и никогда не держалась вселенская православная константинопольская церковь, въ которой двоеперстіе вовсе не употреблялось. Но такое пониманіе дѣла будетъ несправедливо и несогласно съ дѣйствительностію, такъ какъ въ настоящее время найдены два такихъ свидѣтельства, которыя ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія существованіе двоеперстія въ самой константинопольской церкви съ начала XI и въ XII столѣтіяхъ.

Первое свидѣтельство заключается въ слѣдующемъ: яковитскій патріархъ Іоаннъ VIII Абдонъ, жившій въ Антиохіи, которая въ то время принадлежала грекамъ, былъ обвиненъ милитинскимъ митрополитомъ Никифоромъ предъ греческимъ императоромъ Рованомъ Аргиропуломъ въ томъ, что будто бы Іоаннъ старается свращать грековъ въ свою ересь. Императоръ приказалъ привести Іоанна въ Константинополь. Въ 1029 году 15 іюля Іоаннъ Абдонъ съ 6 епископами, 20 пресвитерами и монахами яковитами, въ сопровожденіи обвинителя митрополита Никифора, прибылъ въ Византію. Здѣсь патріархомъ константинопольскимъ составленъ былъ соборъ съ цѣлью обратить яковитовъ въ православіе, но они остались непреклонными въ своемъ заблужденіи. „Тогда,—говоритъ Ассеманъ,—снова устроивши собраніе, патріархъ (греческій) и приглашенные епископы (греческіе) приказали Іоанну Абдону патріарху и

Евѣю, епископу симнадійскому, присутствовать (на соборѣ). Когда же, послѣ долгаго спора, не могли склонить нашихъ къ своему мнѣнію, потребовали отъ нихъ единственно того, чтобы не примѣшивали едея въ евхаристіи и *крестились не однимъ перстомъ, а двумя*“. Такимъ образомъ, въ 1029 году константинопольскій патріархъ вмѣстѣ съ другими греческими епископами, желая обратитъ въ православіе яковитскаго патріарха Іоанна VIII и его спутниковъ, торжественно отъ нихъ потребовалъ на соборѣ, чтобы они крестились не однимъ перстомъ, а двумя. Ясное дѣло, что въ началѣ XI вѣка, какъ самъ константинопольскій патріархъ, такъ и другіе греческіе іерархи, въ крестномъ знаменіи употребляли двоеперстіе, которое они и считали истинно православнымъ перстосложеніемъ, вопреки тогдашнему монофизитскому одноперстію *).

Византійскіе императоры не разъ усиливались примирить армянъ съ православіемъ, для чего они неоднократно вступали съ армянами въ церковныя сношенія. Въ этихъ видахъ императоръ Мануилъ Комнинъ въ 1170 году послалъ къ армянамъ одного изъ константинопольскихъ ученыхъ, по имени Теоріана, для богословскихъ собесѣдованій съ ними. Теоріанъ описалъ свои собесѣдованія съ армянами и о второмъ изъ нихъ, между прочимъ, сообщаетъ и слѣдующее: „Когда это (предшествующее) было сказано, всталъ одинъ сирскій священникъ и сказалъ Теоріану: „Для чего вы (т. е. константинопольскіе греки) *изображаете крестное знаменіе двумя перстами*? не раздѣлены ли (между собою) персты, какъ особы одинъ отъ другого? слѣдовательно, по вашему, раздѣлены и два естества Христовы?“ Но Теоріанъ, какъ бы прибѣгая къ шуткѣ, сказалъ: „Не знаменуя два естества Христовы, такъ дѣлаемъ мы, но, бывъ избавлены отъ мучительства діавола, мы научены творить противъ него ополченіе и брань, ибо руками содѣлываемъ мы правду, милостыню и прочія добродѣтели, и это есть ополченіе; а перстами, полагая на челѣ печать Христову, мы составляемъ брань и такимъ образомъ побѣждаемъ его и съ Давыдомъ благословляемъ Господа, говоря каждый: *благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руку мою на ополченіе и персты моя на брань* (Пс. 148, 1),— не перстъ (т. е. не одинъ перстъ, какъ у васъ—армянъ), но персты“ **). Изъ приведеннаго свидѣтельства видно, что когда одинъ сирійскій священникъ упрекнулъ константинопольскихъ грековъ, представителемъ которыхъ былъ Теоріанъ, „для чего вы изображаете крестное знаменіе двумя перстами? не раздѣлены ли персты, какъ особы одинъ отъ другого, слѣдовательно,—по вашему, и два естества Христовы раздѣлены между собою?“ то Теоріанъ подтвердилъ, что константинопольскіе греки дѣйствительно крестятся двумя перстами по такимъ-то основаніямъ. Значитъ, въ 1170 году въ константинопольской церкви въ крестномъ знаменіи несомнѣнно употреблялось двоеперстіе, которое служило и призна-

валось тогда внѣшнимъ нагляднымъ признакомъ, отличающимъ православныхъ отъ монофизитовъ.

Русскіе, а ранѣе и другіе православные славяне, приняли отъ грековъ христіанство въ то время, когда, какъ мы видѣли, въ константинопольской церкви двоеперстіе въ крестномъ знаменіи признавалось единственно правильнымъ и всѣми употреблялось, какъ внѣшній, видимый для всѣхъ знакъ принадлежности извѣстнаго лица къ православной церкви. Русскіе, принявъ отъ грековъ христіанство, приняли къ себѣ и присланныхъ изъ Константинополя церковныхъ іерарховъ, которые научили ихъ вѣрѣ и передали имъ весь греческій церковный обрядъ и чинъ. Понятно, что просвѣтителі русскіхъ христіанствомъ, константинопольскіе греки, прежде всего научили ихъ творить на себѣ крестное знаменіе, какъ внѣшній, видимый для всѣхъ знакъ ихъ обращенія и принадлежности къ христіанству; понятно, что греки научили новопросвѣщенныхъ русскіхъ творить крестное знаменіе такимъ же образомъ, какъ они сами творили его въ то время. А такъ какъ правымъ и обязательнымъ для православныхъ греки считали тогда двоеперстное перстосложеніе, то, конечно, и русскіхъ они научили знаменовать себя въ крестномъ знаменіи двумя перстами; понятно, что греки такъ же научили творить на себѣ крестное знаменіе и всѣхъ обращенныхъ ими въ христіанство славянъ *). Вотъ откуда и когда появилось на Руси двоеперстіе въ крестномъ знаменіи!

Русскіе приняли всѣ церковныя обряды и чины отъ грековъ въ готовомъ видѣ и были убѣждены, что они—церковныя обряды и чины—обязаны своимъ происхожденіемъ или самому Христу, или апостоламъ, или цѣлымъ соборамъ—вселенскимъ и помѣстнымъ, или хотя бы и отдѣльнымъ пооднѣйшимъ лицамъ, но обязательно святымъ, находившимся подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Божественной силы. Церковныя чины и обряды, какъ имѣющіе Божественное происхожденіе, сразу явились обязательно въ извѣстной строго опредѣленной формѣ, которая повсюду поэтому должна быть одна и та же, и, какъ Божественнаго происхожденія, не допускать въ себѣ никакихъ измѣненій и потому не можетъ быть въ православной церкви не единообразна. Перстосложеніе для крестнаго знаменія ввелъ или Христосъ, или апостолы,—и тотъ, кто его ввелъ въ употребленіе, далъ, конечно, не нѣсколько формъ перстосложенія сразу, а только одну опредѣленную, которая и должна быть для всѣхъ обязательна, какъ Божественная по своему происхожденію. И святую пѣснь аллилуію если ведѣно пѣть, то только опредѣленнымъ образомъ: или двоить, или троить, но не то и другое вмѣстѣ. При этомъ въ каждомъ церковномъ обрядѣ и чинѣ подъ внѣшней, разъ строго опредѣленной формой заключенъ всегда опредѣленный точный смыслъ, и если они поучительны, назидательны и спасительны для вѣрующихъ, то только подъ условіемъ сохраненія ихъ въ томъ первоначальномъ видѣ, какъ они произошли. Значитъ, по своему происхожденію, смыслу и назначенію церковныя чины и обряды *должны быть* всегда одинаковы во всей вселенской православной Церкви; измѣнить ихъ, значитъ, наложить руку на данное самимъ Богомъ, значитъ, измѣнить заключенный въ нихъ смыслъ и тѣмъ отнять отъ нихъ присущую имъ

*) О перстосложеніи для крестнаго знаменія, употреблявшимся въ христіанской церкви въ различное время, находится довольно обстоятельный трактатъ въ нашей книгѣ: „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“, гдѣ (на стр. 72—91) указаны всѣ относящіеся къ этому вопросу источники.

**) Е. Е. Голубинскаго: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, стр. 95—96.

*) О существованіи двоеперстія у южноруссовъ и другихъ православныхъ славянъ см. нашу книгу: „Патр. Никонъ“, 68—70

спасательность для человека, значить, Божественное установление замѣнить своимъ человѣческимъ, и тѣмъ совершить ужасное нечестіе. Когда поэтому къ намъ стало проникать изъ Греціи троеперстіе, и русскіе увидѣли, что есть вѣкоторая разность въ перстосложеніи между греческою и русскою церквами, чего, по ихъ представленію, никакъ не должно бы быть, то у нихъ невольно возникъ вопросъ: откуда и какъ могло произойти подобное невозможное явленіе? Ясно, казалось имъ, одно, что кто-то въ этомъ случаѣ грѣшитъ—или греки, или русскіе. А такъ какъ подобный вопросъ возникъ у русскихъ уже послѣ паденія Константинополя и принятія греческимъ императоромъ и самимъ константинопольскимъ патріархомъ флорентійской уніи, то русскіе

и порѣшили, что относительно перстосложенія погрѣшили не они, а греки, почему и постарались всѣми мѣрами оградить и укрѣпить неизмѣняемость своего стараго двоеперстія, торжественно провозгласивъ на столбовомъ соборѣ: „Иже кто не знаменается двѣма персты, яко же и Христосъ, да есть проклятъ“. Такъ случилось, что когда у грековъ вошло во всеобщій обычай троеперстіе, русскіе не только остались при старомъ греческомъ двоеперстіи, но и признали послѣднее единственно православною и потому для всѣхъ обязательною формою перстосложенія, а греческое троеперстіе новшествомъ, вошедшимъ въ практику греческой церкви подъ вліяніемъ латинства уже въ послѣднее время.

Проф. Н. Каптеревъ.

Къ статьѣ проф. Н. Каптерева.

Настоящія снимки сдѣланы съ печатей, приложенныхъ къ „Грамотѣ“, утвердившей избраніе на російскій престолъ царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова въ мѣсяцѣ 1613 года (см. въ *Собр. Госуд. Грамотъ*, № 203, стр. 686). На печатяхъ изображено то самое перстосложеніе, которымъ „всякаго чина и званія лю-

діе“ утвердили и благословили избраніе перваго русскаго царя изъ дома Романовыхъ и которое Никонъ, Макарій антиохійскій и московскіе соборы XVII столѣтія признали страшною ересью и предали за него чудовищной анаѳемѣ всѣхъ православныхъ христіанъ всякаго званія и чина.

Бесѣды противъ сектантовъ *).

(О таинствѣ крещенія. О крещеніи младенцевъ).

Собственно, противъ сектантовъ нужно бы говорить только о крещеніи младенцевъ. Таинство крещенія не отвергается большинствомъ сектантовъ. Однако я хочу говорить и о смыслѣ крещенія, какъ таинства, о мистической сторонѣ таинства и его разумности съ точки зрѣнія религіозной психологии.

Мнѣ хотѣлось, чтобы эти бесѣды имѣли ин-

тересъ и для вѣрующихъ; были вмѣстѣ съ тѣмъ и продолженіемъ «Бесѣдъ о вѣрѣ и невѣріи» и параллельно рассматривали бы возраженія сектантовъ.

Нельзя не забыть, на примѣръ, страшную фразу у Тана (*Рус. Богат.*, № 9, 1908 г.) о безпоповской молодежи. «Антихристовая печать—это помазаніе на младенцѣ»,—говоритъ иной изъ молодежи. «Я каленымъ желѣзомъ выжегъ бы это помазаніе».

*) Прод., см. № 28.

Вѣдь это кошунственное отрицаніе перваго изъ христіанскихъ таинствъ.

А сектанты...

Что такое сектанты? Штунда принимаетъ крещеніе, а толстовцы? Сектанты они, или нѣтъ? Конечно, сектанты, а противъ нихъ нужна совѣсть другая система возраженій.

«Выкупаютъ, помажутъ масломъ съ какими-то заклинаніями и называютъ это таинствомъ»,— вотъ приговоръ Л. Н. Толстого надъ крещеніемъ.

«Купанье съ произнесеніемъ извѣстныхъ заклинательныхъ словъ»,— вотъ и все. Голое суевѣріе, волшебство.

Съ этой характеристики таинства мы и должны начать.

Правда ли, что здѣсь только суевѣрное купанье? Правда ли, что религіозная совѣсть не можетъ примириться съ таинствомъ?

«Выкупаютъ, помажутъ масломъ»... Л. Н. Толстой разсматриваетъ крещеніе вмѣстѣ съ мвропомазаніемъ.

Соединимъ ихъ и мы.

Оно и естественно.

«Крещеніе и мвропомазаніе, собственно, можно считать за одно двойное таинство: крещеніе—отрицательный, мвропомазаніе—положительный моментъ этого сложнаго таинства. Первое—силою Духа Святаго уничтожаетъ предшествующую порчу, грѣхъ въ человѣкѣ, грѣховное настроеніе, живущее въ немъ отъ Адама, второе—даетъ творческую силу къ созиданію себя въ человѣка-христіанина, «въ мѣру возраста исполненія Христова». Крещеніе—моментальный благодатно-творческий актъ «преложенія» грѣховной эгоистической воли въ святую, не боговраждебную. Мвропомазаніе продолжаетъ крещеніе, какъ промыслительный актъ, какъ «ангелъ-хранитель» окрестъ человѣка безсильнаго и несовершеннаго. Живя съ человѣкомъ всегда, духовная сила, даруемая въ «тайнѣ помазанія», ведетъ его и охраняетъ на крестномъ пути, указанномъ крещеніемъ... (Арх. Михаилъ. «Передъ стѣной. Передъ тайной»).

Итакъ, считая крещеніе и мвропомазаніе за одно сложное таинство, ставимъ вопросъ: похоже ли оно на актъ волхвованія?

Въ таинствѣ двѣ стороны—обрядовая и мистическая.

Сначала о первой.

Есть ли смыслъ въ «купаньи», которое мы зовемъ величайшимъ изъ священнодѣйствій Церкви (развѣ послѣ литургіи)?

Что крещеніе, какъ обрядъ не можетъ казаться неосмысленнымъ и лишнимъ, я полагаю, достаточно доказываетъ слѣдующее обстоятельство: почти нѣтъ сектантовъ, которые отвергали бы необходимость или, по крайней мѣрѣ, «осмысленность» крещенія.

Въ самомъ дѣлѣ, мысль таинства слишкомъ опредѣленна, ясна и свѣтла, чтобы можно было увидѣть здѣсь что-нибудь темное, языческое, неприемлемое. Русское названіе таинства уже

одно говоритъ, какъ тѣсно примыкаетъ оно къ центральной идеѣ христіанства—идеѣ «креста».

Крещеніе—актъ принятія на себя христіаномъ креста, какъ знамени, съ которымъ хочетъ итти человѣкъ въ пути своемъ.

Что означалъ этотъ символъ, извѣстно всякому христіанину: онъ взятъ изъ Евангелія. *Иже хочетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мар. VIII, 34). Взять крестъ—отречься отъ себя, а отречься, значитъ, измѣнить законъ жизни, поставить вмѣсто языческаго начала жизни,—эгоизма—любовь, служеніе ближнему.

Облеченіе въ новую бѣлую одежду—символъ и обѣщаніе того, что человѣкъ не будетъ отнынѣ пятнать одежду своей совѣсти.

Принятіе имени святого—символъ обѣщанія итти путями одного изъ упокоившихся въ Господѣ «въ слѣдъ Христу».

Отреченіе отъ дѣла діавола,—то-есть благое обѣщаніе ходить въ дѣлахъ свѣта и бѣгать тмы грѣха.

А погруженіе въ «крещеніе»... Здѣсь та же глубокая мысль объ отреченіи, о любви, служеніи. «Это,—объясняетъ одинъ богословъ,—погруженіе въ истину смерти Христовой (въ смерть Его крестикомъ), въ любовь, по которой Онъ умеръ. Крещеніе есть обязательство принять соучастіе въ настроеніи Христа, умирающаго за людей».

Итакъ, что же можетъ быть осмысленнѣе даннаго священнодѣйствія и притомъ осмысленнѣе со всякой точки зрѣнія, даже не религіозной, а чисто нравственной. Не даромъ и самъ Толстой когда-то понималъ все богатство нравственнаго содержанія таинства.

«Мысли о таинственномъ значеніи появленія новаго человѣческаго существа, которое замѣнитъ насъ,—говоритъ Позднышевъ въ «Крейцеровой Сонатѣ»,—нѣтъ у нашихъ отцовъ и матерей. Нѣтъ того, что при крещеніи говорятъ и дѣлаютъ надъ ребенкомъ. Вѣдь никто не вѣритъ въ это, а между тѣмъ это было не что иное, какъ напоминаніе о человѣческомъ значеніи младенца. Это бросили, не вѣрятъ, а ничѣмъ не замѣнили, и остались одни ленточки, кружева, ручки, ножки».

Но развѣ это напоминаніе о человѣческомъ назначеніи не великое дѣло.

Я, впрочемъ, не хочу много говорить о символикѣ таинства, о смыслѣ его, какъ обряда. Намъ слѣдуетъ здѣсь защищать таинство, а не обрядъ.

Правда ли, что нельзя принять крещеніе, какъ чудо перерожденія души, что въ ученіи Церкви это перерожденіе является плодомъ «безсмысленныхъ заклинаній», или, если признать «осмысленность обряда», на что еще согласится Л. Н.,—правда ли, что ученіе о благодати таинства есть ложь, искажающая и уничтожающая добрую мысль обряда?

Отвѣтомъ можетъ служить изслѣдованіе вопроса: что, по воззрѣнію Церкви, происходитъ съ душой христіанина, надъ которымъ совер-

шается таинство, въ чемъ состоитъ и какимъ путемъ совершается духовная перемѣна въ существѣ крещаемаго? Достаточно ли для этого «умѣнья выкупать и помазать масломъ?» Далеко нѣтъ. *Какъ и всякое таинство, крещеніе и миропомазаніе есть сложный душевный процессъ, только завершаемый снисхожденіемъ благодати.*

Здѣсь, какъ и въ другихъ таинствахъ, вовсе не все въ священникѣ и читаемыхъ имъ молитвахъ. Необходимая предпосылка осѣненія благодатью въ таинствѣ крещенія, это—предварительный нравственный покаянный переломъ, именно въ смыслѣ указаннаго въ символикѣ таинства «погруженія» въ смерть Христову, внутреннее отреченіе отъ «ветхаго человѣка», только не довершенное, не полное, не окончательное.

Къ купели приходитъ человѣкъ съ желаніемъ возрожденія, уже пріавшій въ свою душу Перваго Подъявшаго крестъ, но еще безсильный нести тяжесть креста. Онъ не только обѣщаетъ быть христіаниномъ, а напрягаетъ всю силу «хотѣнія» въ этомъ направленіи. Церковь своей молитвой поддерживаетъ, усиливаетъ святое настроеніе пришедшаго къ ней, и Господь осѣняетъ благодатной силой своей начало благого пути. Таинство здѣсь—«благодатный естественный и необходимый отвѣтъ съ неба отъ Бога на просьбу, которая идетъ съ земли отъ человѣка».

Сущность крещенія состоитъ въ коренномъ переворотѣ, совершаемомъ въ душѣ человѣка, въ измѣненіи всей его жизни.

Человѣкъ былъ рабомъ грѣха, исполнялъ похоти діавола, былъ врагомъ Божиимъ,—теперь онъ рѣшаетъ прекратить грѣхъ и быть въ общеніи съ Святымъ Господомъ. Рѣшеніе это, конечно, есть дѣло свободы человѣка, но совершается въ душѣ только при вoadѣйствіи и при помощи благодати, которая сообщается въ таинствѣ. До принятія благодати человѣкъ только желалъ слѣдовать Христу и исполнять Его волю. Но грѣхъ продолжалъ быть для него пріятенъ. Благодать же Божія настолько укрѣпляетъ рѣшимость человѣка, что онъ начинаетъ ненавидѣть грѣхъ, т.-е. окончательно считаетъ его зломъ для себя, какъ прежде считалъ его своимъ благомъ. Это значитъ, что человѣкъ совсѣмъ перешелъ на сторону Господа и сталъ Его вѣрнымъ рабомъ (Римл. VI, 17—18). «Благодать таинства, входя, такъ сказать, въ душу человѣка и непремѣнно «растворяясь съ человѣческимъ усердіемъ», закрѣпляетъ и осуществляетъ совершаемый волей человѣка нравственный переворотъ и даетъ человѣку силы устоять въ принятомъ рѣшеніи (если только, конечно, человѣкъ не отвернется опять отъ благодати).

Всякое грѣховное паденіе кладетъ извѣстную печать на душу человѣка, такъ или иначе влияетъ на ея устроеніе. Сумма грѣховныхъ дѣйствій составляетъ, такимъ образомъ, нѣкоторое прошлое человѣка, которое влияетъ на его поведеніе въ настоящемъ, влечетъ его къ тѣмъ или

другимъ дѣйствіямъ. Таинственно свободный переворотъ, совершаемый крещеніемъ, и состоитъ въ томъ, что нить жизни человѣка какъ бы прерывается, и образовавшееся у него грѣховное прошлое теряетъ свою опредѣляющую принудительную силу, какъ бы выбрасывается изъ души, становится чуждымъ для человѣка. Какое бы ни было это прошлое, будетъ ли это наслѣдство отъ родителей (грѣхъ первородный), или послѣдствія поступковъ самого крещаемаго, все это одинаково зачеркивается въ жизни человѣка, лишь бы только онъ искренно отвернулся отъ этого, лишь бы только онъ окончательно порвалъ съ этимъ прошлымъ связь. Изъ купели выходитъ новый человѣкъ, безъ опредѣленія ко грѣху, но съ укрѣпленной благодатью, ревностью творить волю Божию и болѣе Бога не покидать. Такимъ-то путемъ и «слагается съ человѣка грѣховное поношеніе», «изглаждаются нечистоты прежде совершенныхъ преступленій».

Грѣхъ не забывается и не вмѣняется человеку въ силу какихъ-нибудь постороннихъ для души человека причинъ,—грѣхъ въ буквальномъ смыслѣ удаляется отъ человека, перестаетъ быть частью его внутренняго содержанія и относится къ тому прошлому, которое прожито, которое, такимъ образомъ, съ настоящимъ человѣкомъ не имѣетъ ничего общаго» (Еп. Сергій. «О спасеніи»).

Изъ данной характеристики таинства, составленной по руководству единственной глубоко православной книги, написанной синодскимъ архіереемъ, видно, что крещеніе—актъ глубоко психологичный и вмѣстѣ съ тѣмъ такой, гдѣ вмѣстѣ дѣйствуетъ воля Божественная и воля человѣческая.

«Грѣхъ, который ранѣе жилъ въ человѣкѣ, здѣсь не прощается, не снимается или уничтожается въ крещеніи механической силой: онъ удаляется отъ человѣка, перестаетъ быть частью его внутренняго содержанія», *въ силу взаимнаго дѣйствія двухъ силъ—Божественной и человѣческой.*

«Подвигоположникъ,—говоритъ преп. Ефремъ Сиринъ,—всегда готовъ подать тебѣ свою десницу и возставить тебя отъ паденія. Ибо какъ скоро ты первый протянешь къ Нему руку, Онъ подастъ тебѣ десницу свою, чтобы возставить тебя» (Слово 84, т. IV, 41 стр.).

А эта рѣшимость принять благодатную помощь необходимо предполагаетъ, что и въ послѣдующій моментъ, въ моментъ самаго вoadѣйствія благодати человѣкъ не остается празднымъ, не ощущаетъ только свое спасеніе, но «дѣйствующей въ немъ благодати содѣйствуетъ». Всякое добро, совершающееся въ человѣкѣ, всякій его нравственный ростъ, всякій переломъ, происходящій въ его душѣ, необходимо совершаются не внѣ сознанія и свободы, не теургически, какъ въ заклинаніяхъ, въ суевѣрныхъ дѣйствіяхъ язычниковъ,—напримѣръ, которые думали и надѣялись извѣстной религіозной формулой силой низвести благодать съ неба,—а сознательной ра-

ботой человека, его воли; такъ что не другой кто-нибудь, а человекъ измѣняетъ себя, изъ ветхаго превращаясь въ новаго.

Спасеніе, подаваемое въ крещеніи, не можетъ быть какимъ-нибудь внѣшнесудебнымъ или физическимъ событіемъ, а необходимо есть дѣйствіе нравственное; и, какъ такое, оно необходимо предполагаетъ, въ качествѣ неизбѣжнѣйшаго условія и закона, что человекъ самъ совершаетъ это дѣйствіе, хотя и съ помощью благодати. Благодать хотя и дѣйствуетъ, хотя и совершаетъ все, но непременно *внутри свободы и сознанія*.

Въ чемъ же состоитъ это содѣйствіе съ нашей стороны благодати Божіей?

Мы уже отчасти сказали.

Въ томъ, что мы «бываемъ въ подобіи смерти Его, спогребшись Ему крещеніемъ».

«Въ чемъ же образъ погребенія? И почему полезно такое подраженіе? «Во-первыхъ, нужно, чтобы порядокъ прежней жизни былъ пресѣченъ. А сіе, по слову Господню, не возможно для того, кто не родится свыше. Ибо паки бытіе, какъ показываетъ и самое имя, есть начало новой жизни. Посему, до начатія новой жизни, надобно положить конецъ жизни предшествовавшей. Какъ у тѣхъ, которые бѣгутъ на поприщѣ туда и обратно, два противоположныя движенія раздѣляются нѣкоторою остановкою и отдыхомъ, такъ и при перемѣнѣ оказалось необходимымъ, чтобы смерть (смерть грѣху, ветхому человеку) служила средою между тою и другою жизнью, оканчивая собою жизнь предыдущую и полагая начало жизни послѣдующей» (Св. Василій Вел., къ Амфил. XV, т. III, 230).

Въ этомъ-то пресѣченіи порядка прежней жизни и состоитъ сущность таинственно-свободнаго воздѣйствія на душу таинства крещенія. Символомъ этой смерти грѣху и служить погруженіе въ воду (Еп. Сергій).

Сущность крещенія, такимъ образомъ, въ «пресѣченіи непрерывности зла»; если человекъ этого пресѣченія не дѣлаетъ, тогда зачѣмъ принимать крещеніе? «Въ образѣ умерщвленія, представляемомъ посредствомъ воды, производится не уничтоженіе, но нѣкоторое пресѣченіе непрерывности зла, при стеченіи двухъ пособій къ истребленію зла: покаянія согрѣшившаго и подражанія смерти, которыми человекъ отрѣшается нѣсколько отъ союза со зломъ, покаяніемъ будучи приведенъ въ ненавидѣніе порока и отчужденіе отъ него, а смертію производя уничтоженіе зла». (Св. Григорій Нисскій, «Катех. поуч.», 35-е).

Такимъ образомъ, уничтоженіе зла въ человекѣ происходитъ именно путемъ свободнаго отчужденія человека отъ порока и порочной жизни. «Если свободное движеніе нашей воли прерветъ сношеніе съ не сущимъ и сблизится съ Сущимъ, то, что теперь во мнѣ, не имѣя болѣе бытія, вовсе не будетъ имѣть и того, чтобы оставаться во мнѣ; потому что зло, внѣ произволенія взятое, не существуетъ само по себѣ». (На Екклес. Гомилия).

Въ этомъ основной законъ отношенія ко злу.

Этотъ же законъ дѣйствуетъ и при уничтоженіи зла въ крещеніи.

Для св. Григорія Богослова отпущеніе грѣховъ въ крещеніи также отнюдь не было внѣшнимъ событіемъ, независимымъ отъ свободнаго опредѣленія человека: если Богъ и отпускаетъ крещающемуся грѣхи, то, чтобы это отпущеніе было дѣйствительно, необходимо «предъочиститься», создать въ себѣ «навыкъ къ добру», т.-е. рѣшительно опредѣлить себя къ доброй жизни. Тогда только можно поручиться, что крещеніе не будетъ только формой или безплоднымъ талантомъ, но на самомъ дѣлѣ «обезпечить человеку искупленіе». «Должно предъочиститься тѣмъ, которые приступаютъ къ крещенію небрежно и безъ приготовленія и не обезпечиваютъ искупленія навыкомъ въ добръ. Ибо, хотя благодать сія и даетъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ; но тогда тѣмъ паче требуется отъ насъ благоговѣніе, чтобы не возвратиться на ту же блевотину» (Притч. XXVI, II).

«Купель,—говоритъ св. Григорій въ другомъ мѣстѣ,—даетъ отпущеніе грѣховъ содѣланныхъ, а не содѣваемыхъ (не тѣхъ, которые еще господствуютъ въ душѣ). Надобно, чтобы очищеніе не на показъ было произведено, а проникло тебя, чтобы ты сталъ свѣтелъ совершенно, а не прикрашенъ только снаружи, чтобы благодать служила не прикровеніемъ грѣховъ, а освобожденіемъ отъ оныхъ». (Слово 40, т. III, 366).

А это зависитъ отъ самого человека, къ которому св. отецъ и обращается съ увѣщаніемъ.

И только когда на лицо эти условія, десница Господня простирается къ человеку и сверху приходитъ благодать таинства, «*прощеніе*».

Навстрѣчу движенію души человѣческой идетъ всемогущая Сила Божія,—и совершается таинство возрожденія.

Но здѣсь является вопросъ: разъ въ душѣ человека уже остановлено, пресѣчено зло, то онъ совершилъ свое дѣло. Онъ побѣдилъ зло. Что же можетъ здѣсь сдѣлать Божественная сила? А она доканчиваетъ дѣло человѣческое... Человекъ въ силахъ только положить начало, только пожелать добра и молиться о немъ, только протянуть къ свѣту свои руки.

Вывать изъ души грѣхъ, который поселился тамъ почти какъ физическая сила, какъ проказа, можетъ высшая сила, Божья сила.

И это дѣлаетъ Божье прощеніе въ крещеніи.

Св. Іоаннъ Златоустъ сравниваетъ прощеніе грѣховъ, совершаемое въ крещеніи, съ обычнымъ царскимъ прощеніемъ и находитъ между ними то коренное различіе, что царское прощеніе бываетъ дѣломъ внѣшнимъ и не вліяетъ на душу человека, не измѣняетъ ее, тогда какъ Божье прощеніе въ крещеніи пересозидаетъ человека. «Прощать грѣхи возможно одному Богу: начальники и цари хотя прощаютъ прелюбодѣвъ и человекоубійцъ, но они освобождаютъ ихъ только отъ настоящаго наказанія (сущность прощенія съ точки зрѣнія правовой), а самыхъ грѣховъ ихъ не очищаютъ; и хотя бы они возвели прощенныхъ въ высшія званія, хотя бы облачили

ихъ въ порфиру, хотя бы возложили на нихъ диадему,—и тогда они сдѣлаютъ ихъ царями, но отъ грѣховъ не освободятъ; это совершаетъ одинъ Богъ: Онъ совершаетъ это въ банѣ пакибытія; ибо благодать касается самой души и съ корнемъ исторгаетъ изъ нея грѣхъ. Посему душа прощеннаго царемъ можетъ быть нечиста, а душа крещеннаго—нѣтъ; она чище самыхъ солнечныхъ лучей и такова, какою была въ началѣ и даже гораздо лучше: ибо она получаетъ Духа, который совершенно воспламеняетъ ее и дѣлаетъ святою. Какъ ты, переплавляя желѣзо или золото, дѣлаешь его опять чистымъ, новымъ, такъ точно и Духъ Св., переплавляя душу въ крещеніи, какъ бы въ горнилѣ, и истребляя

грѣхи, дѣлаетъ ее чище и блистательнѣе всякаго золота» (1 Кор., Бл. XI, 2 т. 2.363).

Въ крещеніи совершается прививка человека лозѣ Христовой, и новыя силы вливаются въ его кровь, освѣжаютъ ткани и мускулы сего духа.

Мы, полагая, уже достаточно отвѣтили на вопросъ: похоже ли таинство крещенія на теургическое заклинаніе. Ясно, что таинство по своей психологической природѣ понятно и естественно какъ взаимодействіе двухъ волей: чело-вѣческой и Божьей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообр. архим. Михайлѣ.

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона *).

О постѣ въ субботу и недѣлю.

Новообрядецъ: Читаю правило 64-е свв. апостолъ: „Аще кто изъ клира усмотрѣнъ будетъ постыщимся въ день Господень, или въ субботу, кромѣ единыя токмо (Великія субботы): да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ“. Вотъ, видите, свв. апостолы безусловно воспретили поститься въ воскресенье и въ субботу (кромѣ Великой субботы) всѣмъ: и клирикамъ, и мірянамъ. А Вальсамонъ въ толкованіи на это правило говоритъ, что для подвижниковъ это правило не обязательно. Однако, церковь за это исключеніе Вальсамона не считаетъ утратившимъ православіе, несмотря на то, что онъ идетъ противъ апостольскаго правила.

Старообрядецъ: Святые апостолы этимъ правиломъ воспретили *не подвигъ воздержанія*, а то, что нѣкоторые считали для себя *обязательнымъ* поститься въ эти дни, т. е. каждую субботу и въ воскресенье, какъ, напримѣръ, постятся католики въ субботу. Поэтому Вальсамонъ, сдѣлавъ исключеніе для подвижниковъ, не сталъ въ противорѣчіе съ самимъ правиломъ, а тѣмъ болѣе не сдѣлался чрезъ это нарушителемъ апостольскаго постановленія, такъ какъ тѣ же святыя апостолы клириковъ, не вкушающихъ и въ праздники мяса и вина, *ради подвига воздержанія*, не осуждаютъ, какъ это видно изъ другихъ апостольскихъ правилъ: напримѣръ, правило 53-е гласитъ: „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, во дни праздниковъ не вкушаетъ мяса и вина, гнушаяся, *а не ради подвига воздержанія*: да будетъ изверженъ“. Точно также и 51-е правило гласитъ о тѣхъ, кто *вовсе* удаляется отъ брака и мяса, и вина: „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ священ-

наго чина, удаляется отъ брака и мяса, и вина, *не ради подвига воздержанія*, но по причинѣ гнушенія... или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина и отверженъ отъ церкви. Также и мірянинъ“. (Кормч., полн. перев.). Ясно, что и здѣсь вы не нашли оправданія своей церкви.

О крещеніи въ молитвенницѣ.

Новообрядецъ: А вотъ еще примѣръ: читаю правило 59-е шестого вселенскаго собора: „Крещеніе да не совершается въ молитвенницѣ, внутри дома обрѣтающейся; но хотящіе удостойтиса пречистаго просвѣщенія, къ каѳолическимъ церквамъ да приходятъ и тамо сего дара да сподобляются. Аще же кто обличенъ будетъ не хранящимъ постановленнаго нами: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ“. А двукратный соборъ 12-мъ правиломъ, съ созволенія мѣстнаго епископа, разрѣшаетъ крестить и литургисать въ молитвенницѣ. Вотъ видите, тоже есть измѣненіе, да вообще такихъ примѣровъ очень много, и я еще ихъ приведу.

Старообрядецъ: Согласенъ съ вами, что вы много приведете примѣровъ, но не приведете ни одного такого, который бы могъ служить оправданіемъ вашей церкви въ отмѣненіи древнихъ святоцерковныхъ преданій и признаній ихъ еретическими. Какъ сейчасъ увидимъ, что и этотъ примѣръ ничуть не оправдываетъ вашу церковь. Вы прочитали 59-е правило шестого вселенскаго собора, что нельзя совершать таинство св. крещенія въ молитвенницѣ, а почему же вы не прочитали 31-е правило того же шестого вселенскаго собора, которое гласитъ слѣдующее: „Опредѣляемъ, чтобы священнослужители, священнодѣйствующіе, или крещающіе въ молитвенныхъ храмахъ, находящихся внутри домовъ, творили сіе не иначе, какъ по изволенію мѣстнаго епископа. То-го ради, аще который клирикъ не будетъ соблюдать сего таковымъ образомъ, да будетъ изверженъ“.

) Прод., см. № 35.

Не то же ли самое здѣсь, что и въ 12-мъ правилѣ св. двукратнаго собора, указанномъ вами?

Новообрядецъ: Да, 12-е правило двукратнаго собора и 31-е шестого вселенскаго собора вполнѣ тождественны между собою, но 59-е правило шестого собора безусловно воспрещаетъ крестить въ молитвенницѣ, значитъ, здѣсь есть противорѣчіе.

Старообрядецъ: Нѣтъ, въ правилахъ противорѣчія быть не можетъ! Ставить правила соборныя между собою въ противорѣчіе свойственно только вашимъ миссіонерамъ, отъ которыхъ, очевидно, и вы въ этомъ позаимствовались, а я, какъ защитникъ св. Истины, постараюсь согласовать эти правила—и не своими словами, а словами толкователя священныхъ правилъ Зонара. Вотъ что онъ пишетъ въ толкованіи на 59-е правило шестого собора: „Это правило, *кажется*, рѣшительно запрещаетъ быть крещенію въ молитвенницѣ, находящейся внутри дома, а дерзнувшаго это сдѣлать посвященнаго извергаетъ, а мірянина отлучаетъ. А двѣнадцатое правило двукратнаго собора, бывшаго въ храмѣ святыхъ апостоловъ, требуетъ, чтобы литургисающіе въ молитвенницѣ, находящейся внутри дома, были избраны, то есть опредѣлены, особо назначены мѣстнымъ епископомъ. Итакъ, *изъ обоихъ сихъ правилъ* выводится то заключеніе, что и *несовершенно запрещено* совершать священнодѣйствіе въ такой молитвенницѣ и крестить, и *не всякому дозволено*. Но отцы хотѣли, чтобы имѣющіе священнодѣйствовать въ молитвенницахъ были опредѣленные и извѣстные и чтобы кромѣ нихъ другому не дозволено было это дѣлать, и *чтобы это не было предоставлено произволу* каждаго священника, чтобы дозволеніе на это получалось отъ епископа страны. Тѣ, которые совершаютъ сіе *по собственному дерзновенію*, подлежатъ изверженію, а имѣющіе съ ними общеніе отлучаются. И тридцать первое правило сего шестого собора повелѣваетъ священнодѣйствовать и крестить въ такомъ молитвенномъ домѣ по изволенію епископа“. Итакъ, ясно, что здѣсь въ правилахъ противорѣчія нѣтъ, и какъ я уже неоднократно доказывалъ, быть не можетъ, а потому и этотъ примѣръ не оправдываетъ вашу церковь. Теперь прошу продолжать то, что вы находите нужнымъ въ защиту своей церкви.

О бракѣ діаконѣвъ.

Новообрядецъ: Теперь я прочитаю 10-е правило анкирскаго помѣстнаго собора: „Поставляемые въ діа-

коновъ, еще при самомъ поставленіи засвидѣтельствовали и объявили, что они имѣютъ нужду ожениться и не могутъ безъ того пребыть: таковыя, послѣ сего оженившись, да пребываютъ въ своемъ служеніи, поелику сіе позволено было имъ отъ епископа“. Вотъ видите, св. помѣстный соборъ анкирскій дозволяетъ діакону вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, а шестой вселенскій соборъ запретилъ это своимъ шестымъ правиломъ. Однако никто не осмѣлится сказать, что 6-й вселен. соборъ за отмену постановленія анкирскаго собора лишился православія.

Старообрядецъ: Къ вашему сожалѣнію, и здѣсь нѣтъ оправданія вашей церкви, а, наоборотъ, есть тяжчайшее обвиненіе. Здѣсь св. шестымъ соборомъ было отменено такое дѣйствіе, которое явно противорѣчило апостольскому постановленію, какъ это видно изъ правила: „Понеже речено въ апостольскихъ правилахъ, яко изъ производимыхъ въ клиръ безбрачныхъ, токмо чтецы и пѣвцы могутъ вступати въ бракъ то и мы, соблюдая сіе, опредѣляемъ да отнынѣ ни уподіаконъ, ни діаконъ, ни преевтеръ, не имѣетъ позволенія, по совершеніи надъ нимъ рукоположенія, вступати въ брачное сожителство: еще же дерзнетъ сіе учинити, да будетъ изверженъ“. Толкованіе Аристіна: „Десятое правило анкирскаго собора повелѣваетъ, чтобы имѣющій быть преевтеромъ или діаконѣмъ и засвидѣтельствовавшій при самомъ рукоположеніи, что онъ не можетъ оставаться безбрачнымъ, но желаетъ взять жену, вступалъ въ бракъ и послѣ рукоположенія и оставался въ своемъ служеніи. А настоящее правило, *слѣдующаго шестому апостольскому правилу*, отменяетъ таковое правило и совершенно возбраняетъ преевтеру, діакону и уподіакону, послѣ рукоположенія, устроить себѣ брачное сожитіе“ (Кормч., полн. перев.). Апостольское же правило 26-е гласитъ слѣдующее. „Повелѣваемъ, да изъ вступившихъ въ клиръ безбрачными желающіе вступаютъ въ бракъ одни токмо чтецы и пѣвцы“. Такимъ образомъ, отсюда слѣдуетъ только то, что отцы шестого вселенскаго собора считали *обязательнымъ исполнять въ точности* постановленія апостольскія. А ваша господствующая церковь поступила какъ разъ наоборотъ, т.-е. постановила предать *заповѣдъ слѣдующихъ апостольскому преданію—двоперстному сложенію*.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Д. Варакинъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Измышленія газетъ.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ газетахъ помѣщены извращенныя и даже совершенно неправильныя свѣдѣнія о мощахъ епископа Меѳодія. Особенной невѣрностью отличаются свѣдѣнія газетъ *Новой Руси* и *Пет. Л.*

Въ послѣдней газетѣ напечатано:

Весь старообрядческій міръ готовится къ событію чрезвычайной важности.

Предстоитъ открытіе мощей епископа Меѳодія.

Представители высшаго старообрядческаго духовенства высказались за канонизацію этого епископа-мученика.

Состоявшіися недавно десятый всероссійскій съѣздъ

старообрядцев постановилъ возбудить объ этомъ ходатайство предъ старообрядческимъ соборомъ.

Много толковъ и разговоровъ идетъ по поводу новаго святаго.

Мы не будемъ излагать содержанія этихъ, очевидно, измышленныхъ разговоровъ, передаваемыхъ газетой, такъ какъ и самое ядро сообщенія—канонизація Меѳодія—представляется совершенно не отвѣчающимъ дѣйствительности извѣстіемъ. Старообрядцы всегда относились къ такимъ важнымъ дѣламъ съ величайшей осторожностью, обязательной для нихъ въ томъ положеніи, въ которомъ они находились въ отношеніи къ господствующей церкви и ея новооткрытымъ святымъ. Говорить поэтому о томъ, что «предстоитъ открытіе мощей епископа Меѳодія», преждевременно, и никакой сѣздъ старообрядцевъ постановленія въ послѣднемъ смыслѣ не дѣлалъ. 9-й очередной сѣздъ органичился только тѣмъ, что рѣшилъ собрать подробныя справки о жизни и дѣятельности почившаго епископа Меѳодія, но не на предметъ его канонизація, а просто съ цѣлью увѣковѣченія памяти покойнаго среди потомства путемъ изданія жизнеописанія его. Никакого представленія собору епископовъ сѣздъ по сему случаю не дѣлалъ.

* * *

Къ житію митрополита Амвросія.

(Изъ архивныхъ документовъ).

Въ №№ 27—30 журнала *Церковь* была напечатана интересная статья Ф. А. Малиновцева, подъ названіемъ «Новое изслѣдованіе о Бѣлориницкомъ митрополитѣ Амвросіѣ». Какъ нельзя кстати, мнѣ удалось найти въ дѣлѣ бывшаго саратовскаго уѣзднаго суда за 1854 годъ (№ по описи 1318) письмо нѣкоего Сидора Алексѣева (старообрядца) отъ 1 декабря 1849 года, отобранное при слѣдствіи у скрывавшагося въ землянкѣ на ближней Гуселкѣ (близъ Саратова) мѣщанина Леонтія Пояркова, обвинявшагося въ томъ, что онъ способствовалъ бѣгству помѣщичьихъ крестьянъ за границу къ турецкимъ и австрійскимъ старообрядцамъ. Письмо любопытно

тѣмъ, что въ немъ заключаются нѣкоторыя, правда, скудныя свѣдѣнія о принятіи старообрядцами митрополита Амвросія. Заслуживаетъ еще оно тѣмъ вниманія, что написано полуграмотнымъ авторомъ и рисуетъ волновавшія вѣрующихъ простолюдиновъ чувства при видѣ этого важнаго и радостнаго для нихъ событія. Поэтому считаемъ не лишнимъ привести его на страницахъ старообрядческаго изданія во всей простотѣ и безыскусственности.

Господи Исусъ Христѣ Сынѣ Божій помилуй насъ.

Милостивый государь

Тимоѣй Анникѣвичъ!

Желаемъ многолѣтняго здравія и всякаго благополучія, паче души спасти... Повдравляю васъ съ новымъ годомъ и при томъ увѣдомляю: Прошлаго марта мѣсяца отъ 1-го числа мѣзъ Яссъ отъ сына моего письмо получилъ ноября 21-го числа. Пишетъ: австрійскіе и бѣлориницкіе христіане свое желаніе получили: привезли митрополита, имя ему Абросимъ, въ августѣ мѣсяцѣ, родомъ грекъ, 55 лѣтъ, и принять по правиламъ святыхъ отецъ священно-инокомъ Иронимомъ 27-го октября. Стараются къ 21-му числу ноября устроить весь чинъ церковный (съ) служителями. Именно: епискупа поставить—криницкаго игумена инока Геронтія, и архимандрита, и священниковъ до 12-ти, и протодіаконовъ два, и дьяконовъ два, стихарныхъ дьячковъ 4-хъ ходитъ со свѣщами пре(дъ) митрополитомъ и епискупомъ. И 21-го числа ноября въ Веленіе Богородицы въ церковь служить соборомъ. И въ Великой четвертокъ умовенія ногъ будить и мѣро варить».

Турецкіе некрасовцы, молдавскіе и яссскіе христіане ѣздили ко встрѣчѣ его приѣзда. Митрополитъ, ѣхавши изъ Царя-града кораблемъ, и составилъ прозвбу автрицкому царю къ принятію во своя милости странника. И прямо вѣхалъ къ царю въ Вѣну и пробылъ съ мѣсяцъ почти у царя. Царь весьма радъ ему и наслаждался съ нимъ. И потомъ въ Криницу прибылъ.

Съ просьбы яссскіе (жители) копію списали. И пишетъ сынъ: вѣрно, говоритъ, я самъ читалъ его родъ жизни и царю прошенія. Съ такимъ восторгомъ написана (просьба), (что) кто станетъ читать, (тогда) безъ слезъ не можетъ прочесть. Выяснена вся христіанская вѣра, что значить и царь, принявъ просьбу съ большимъ усердіемъ и ласкостью, и сказалъ: «радуясь»,—древле(е) будетъ отечество въ моемъ царствѣ»...

На этомъ свѣдѣніи о митрополитѣ Амвросіѣ кончаются. Дальнѣйшія подробности письма носятъ семейный характеръ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Наши обвинители *).

13) Въ тринадцатомъ пунктѣ о. Александровъ возвращается къ тому, о чемъ говорилъ въ пунктѣ первомъ. Онъ вновь говоритъ, что „за уничтоженіе „Окружнаго посланія“ современные поповщинскіе епископы

и тѣ, кои согласились на уничтоженіе „Посланія“, находятся подъ клятвою основателя Вѣлориницкаго священства м. Амвросія и въ запрещеніи священнослуженія“. Въ основаніе этого, кромѣ повторенія говореннаго въ томъ пунктѣ, что м. Амвросій, будучи въ Цилія, утверждалъ „Окружное посланіе“, призналъ его полезнымъ и т. д., нашъ „доказчикъ“ приводитъ еще письмо м. Амвросія къ м. Кириллу, въ которомъ онъ писалъ послѣднему: „Предписываю вамъ окончательно, если вы не признаете себя во всемъ вышесказанномъ виновными

*) Прод., см. № 33.

и не принесете освященному собору раскаянія, которое должны вручить симъ же посланникамъ, и не соединитесь въ единомысліе со всѣми епископами, то вы никакъ не можете священнодѣйствовать... И, наконецъ, еще послушаете моего смиренія и исполните все предлагаемое, то да будетъ мое благословеніе на васъ. Аще же не послушаете меня и будете противу сего что дѣйствовать, или кто нѣмъ будетъ дѣлать церковное возмущеніе, то да не будетъ моего благословенія на тѣхъ и да будутъ отъ меня прокляты. Аминь“.

Въ разсмотрѣніи перваго пункта мы указывали, что признаніе м. Амвросіемъ „Окружнаго посланія“ немѣющимъ ничего вреднаго для Церкви Христовой не даетъ никакихъ основаній къ обвиненію епископовъ, уничтожившихъ это „Посланіе“, въ противленіи и неповиновеніи м. Амвросію, потому что м. Амвросій дѣлалъ о немъ такой отзывъ послѣ того, какъ оно было уже уничтожено, и вмѣстѣ съ тѣмъ, зная объ этомъ уничтоженіи, онъ не выразилъ при такомъ своемъ отзывѣ объ „Окружномъ“ никакого порицанія или осужденія епископамъ, уничтожившимъ таковое; напротивъ, призналъ благоразумнымъ и то рѣшеніе епископовъ, по которому постановлялось не возбуждать объ „Окружномъ посланіи“ разсужденій въ народѣ и тѣмъ паче не принуждать къ принятію его. Что же касается клятвы м. Амвросія, то, какъ мы указывали тамъ же, она направлялась имъ всегда противъ дѣлавшихъ церковное возмущеніе, противъ церковныхъ раздорниковъ, а не противъ епископовъ, хранящихъ свято-церковное единство, какъ несправедливо говорятъ нашъ обвинитель.

Въ послѣднемъ пунктѣ своего „доказательства“ о. Александровъ усиливается подкрѣпить якобы справедливость такого своего заключенія ссылкой на грамоту м. Амвросія къ м. Кириллу. Но и въ этой грамотѣ отнюдь нѣтъ того, что такъ желательно видѣть нашему обвинителю. Предписывая м. Кириллу принести раскаяніе предъ освященнымъ соборомъ и грозя въ противномъ случаѣ лишеніемъ своего благословенія, м. Амвросій усматривалъ такое со стороны м. Кирилла воединомысліе и противленіе освященному собору не въ уничтоженіи имъ „Окружнаго посланія“, съ уничтоженіемъ его согласны были и тѣ епископы, раскаяваясь предъ которыми предписывалось м. Кириллу. Ему предписывалось принести прощеніе въ томъ, что онъ, будучи зараженъ крайними безпоповскими взглядами, которые внушались ему окружающими его лицами, приписывалъ этому „Посланію“ еретичества, возводилъ на епископовъ различныя несправедливыя обвиненія въ сближеніи съ никоніанскою церковью, возбуждалъ народъ не повиноваться имъ, произносилъ всякія имъ запрещенія и отлученія, вмѣшивался въ дѣла не принадлежавшихъ ему епархій, самовольно распоряжался въ нихъ, въ ущербъ власти мѣстныхъ епископовъ. Однимъ словомъ, производилъ полное возмущеніе и раздраніе Церкви Христовой. Объ этомъ довольно ясно говоритъ самъ м. Кириллъ въ своемъ „Архипастырскомъ посланіи“ „ко всѣмъ православнымъ христіаномъ, сущимъ въ государствѣ Всероссійскомъ“. „Возвѣщаю вамъ, возлюбленніи, всѣмъ и каждому,—писалъ онъ въ этомъ посланіи: вѣщаніе отъ христіанъ, сущихъ отъ страны вашей, имущее акибы и ревность Божию, но не по разуму приходиша ко мнѣ съ ложными доношеніями на боголюбивыхъ епископовъ Россійскихъ и на помогающихъ имъ въ словеси истинны: священниковъ и причетниковъ, безмѣстная нѣкая сплетающе, аки бы ереси и

новшества хотѣтъ ввести во святую Церковь и аки бы совершенно сближаются съ господствующею нынѣ въ Россіи церковью, и повужаху мое смиреніе писати къ Россійскимъ епископамъ и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ различныя посланія жестокословныя и воспретительныя. Азъ же, преклоняемый старостию, и за отдаленностію мѣста не разучѣхъ умысленія ихъ, мня, истинна быти доношенія ихъ, яхъ вѣру лжѣ, и желая успокоить стремленіе ихъ, *писалъ по волѣ и желанію ихъ, якоже они изволяху, не къ миру и соединенію церковному ведущая, но къ разстоянію клонящаяся*“ (см. изд. Яссы, 1864 г. стр. 2 и 3).

Но еще положительнѣе и яснѣе говорится объ этомъ въ „Обвинительномъ актѣ“, или „Соборномъ рѣшеніи“ м. Кириллу, напечатанномъ въ *Современн. лѣтописяхъ* (вып. 2, прил. 4). Здѣсь мы читаемъ слѣдующее: „Елико мы,—говорится отъ лица собора епископовъ,—по силѣ нашей что соборнѣ согласно священнымъ канонамъ потщамся учинити, запрещеніе ли кому отъ священнодѣйствія во исправленіе житія его, изверженіе ли изъ сана къ пресѣченію дѣемыхъ соблазновъ и беззаконій, изложеніе ли кое, согласно здравому разуму ученія св. Церкви, словесное ли увѣщаніе, къ соединенію чадъ церковныхъ призывающее,—тое все... Кириллъ, митрополитъ Бѣлоринскій, однолично, деспотическою властію своею дерзаетъ разорять, уничтожать и опровергать, безъ всякаго основанія и свидѣтельства отъ Божественныхъ писаній... запрещая безъ всякаго испытанія невинныхъ архіереевъ, опровергая соборныя постановленія, отмѣтаясь отъ своихъ подписаній, втираясь въ управленіе чужихъ епархій, присвоая себѣ чужихъ причетниковъ, приходящихъ безъ отпусковыхъ и чирныхъ грамотъ отъ своихъ епископовъ... къ симъ же, поставляя престолъ на престолъ и произведя новыхъ книжковъ, на раздоръ и возмущеніе св. Церкви, умножая Симоны, иже за пенязи стяжавати Духа Божія непшуща, разрѣшая изверговъ, вводя во святѣлище священнокорчечниковъ. Надъ всѣми же сими отверзаетъ врата всякому неправому мудрованію... защищаетъ и поддерживаетъ всякое законопреступленіе, творяся опоромъ, прибѣжищемъ и главнымъ покровителемъ стропотной совѣщаницы новыхъ раздорниковъ, раздражающихъ нещадно нешвейный хитонъ Христовъ... Не брезжетъ о истинѣ пресвѣтлаго ученія евангельскаго, не тѣдится о соблюденіи свѣтозарныхъ преданій апостольскихъ, безстрашно попираетъ священные каноны, разрушаетъ церковныя законоположенія... и въ конецъ разоряетъ предѣлы вѣчныя, иже отъ святыхъ и богоносныхъ отецъ положенныя!.. Мы... неоднократно со смиреніемъ предлагаемъ ему престаніи отъ таковыхъ начинаній, незаконныхъ дѣйствій и распоряженій своихъ, и еще въ 1863 году, въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, послахомъ къ нему отъ освященнаго собора уполномоченныя два лица. Но онъ ихъ не пріятъ и не обратилъ должнаго вниманія на соборное предложеніе, паче же *воздвигъ крамолу и мятежъ въ народъ*, пиша возмутительныя грамоты и наполняя оными христіанскія общества, *оболгуя въ еретичествѣ наше смиреніе, за что отъ блаженныя памяти высокопреосвященнаго митрополита Киръ Амвросія, отъ 28 октября того же 1863 года, запрещеніемъ обложенъ есть, аще не раскается и не соединится со всѣми епископы*“ (*Соврем. лѣт.*, вып. 2, стр. 63—65).

Еще подробнѣе изложены всѣ тѣ разногласія и не-

единомысліе его съ епископами, за которыя ему приписывалось испросить у нихъ прощеніе, въ томъ же „Соборномъ рѣшеніи“, въ показаніи первыхъ 12-ти его винъ (тамъ же, стр. 71—94). Изъ всего этого видно, что обвиненіе, которое налагаетъ въ этомъ пунктѣ о. Александровъ примирившимся 5 іюня 1906 г., является такъ же несправедливымъ и неосновательнымъ, какъ и въ предыдущихъ пунктахъ.

14) Въ слѣдующемъ пунктѣ нашъ обвинитель говоритъ, что и „отъ м. Кирилла подвергшіе на соборѣ 1906 г. уничтоженію „Окружное посланіе“ находятся подъ клятвою, при чемъ всѣ старообрядческіе іерархи извержены изъ сановъ, а міряне отлучены отъ церкви“. Это онъ „доказываетъ“ грамотой м. Кирилла, изданной имъ въ 1864 году, въ которой онъ писалъ: „Составленное освященнымъ соборомъ разъясненіе на „Окружное посланіе“ отъ 26 іюня 1863 г., чтобы сохранили нерушимо навѣки: аще ли кто дерзнетъ сіе нарушити, да будетъ на немъ клятва свв. отецъ“.

Что же, собственно, говорятъ эти слова? Говорили они то, что приписываетъ имъ нашъ обвинитель, т.-е. что подписавшіе мирный актъ 5 іюня 1906 года епископы и міряне находятся подъ клятвою и отлученіемъ отъ м. Кирилла? Нѣтъ; въ приводимыхъ словахъ такой мысли рѣшительно быть не можетъ, потому что когда писалось то *разъясненіе*, хранить которое повелѣваетъ м. Кириллъ, „Окружное посланіе“ являлось уже уничтоженнымъ и уничтоженнымъ тѣми самими епископами, которые на соборѣ 26 іюня 1863 года писали это самое *разъясненіе*. Слѣдовательно, въ приводимыхъ о. Александровымъ словахъ м. Кирилла только то и говорится, чтобы „хранить нерушимо составленное освященнымъ соборомъ *разъясненіе* на Окружное посланіе“. Поводомъ къ написанію такого заповѣданія являлось слѣдующее обстоятельство. М. Кириллъ, какъ мы уже говорили въ разсмотрѣніи предыдущаго пункта, будучи зараженъ безпоповскими взглядами, каковыя внушались ему окружавшими его лицами, приписывалъ ученію, изложенному въ „Посланіи“, якобы въ немъ проповѣдуются многія и различныя ереси, а епископамъ, издавшимъ это „Посланіе“, якобы они хотѣли ввести во святую Церковь новшества и сблизиться съ господствующей церковью. И въ силу такихъ своихъ разумѣній произносилъ запрещенія и отлученія на епископовъ даже и тогда, когда это „Посланіе“ ими было уничтожено. Въ виду такихъ обстоятельствъ, освященный соборъ епископовъ въ постановленіи своемъ отъ 26 іюня 1863 года вынужденъ былъ сдѣлать опроверженіе на такія обвиненія и выяснитъ сущность и истинный смыслъ того ученія, которое они содержали, давая сказанное „Посланіе“. Это *разъясненіе* было препровождено соборомъ на разсмотрѣніе м. Амвросія. Послѣдній, разсмотрѣвъ его, нашелъ, что оно вполнѣ оправдываетъ епископовъ отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій. Тогда м. Амвросій препроводилъ это *разъясненіе* къ м. Кириллу съ предписаніемъ примириться съ освященнымъ соборомъ и не возводить болѣе на епископовъ такихъ несправедливыхъ обвиненій. Получивъ такое предписаніе м. Амвросія и вмѣстѣ съ тѣмъ это соборное *разъясненіе*, м. Кириллъ,—какъ говоритъ онъ самъ въ своемъ „Архипастырскомъ посланіи“,—разсудилъ „послати двоиѣ честныхъ отцевъ: священно-инока Іосафа и архид. Филарета уполномоченныхъ отъ мене грамотою, всеже совершенно увѣдати о винахъ несогласія и возмущенія, между христіанами происходящаго, иже извѣстно

испытавше и разумно увѣдѣвши и мнѣнія тѣхъ ревнителей познавши и вины возмущенія уразумѣвши, и пришедше возвѣстиша моему смиренію: яко вси епископы россійстѣи пребываютъ въ совершенномъ единомысліи, яко святая братія, союзомъ любви связуеми, и твердо хранятъ священные каноны и соблюдаютъ древлецерковная преданія свято и нерушимо, ни едино ни въ чемъ же дающе претыканіе, и всякихъ еретическихъ злоуленій отвращаются зѣлнѣйше, и прилѣжатъ здравому ученію, на основаніи Божественныхъ писаній“ (см. *Архип. посл.*, изд. Яссы, 1864 г., стр. 3—4).

Испытавъ такимъ образомъ, что россійскіе епископы не содержатъ ровно никакихъ ересей, какъ то изложили они въ своемъ *разъясненіи*, м. Кириллъ въ своей мирной грамотѣ и изрекъ такое заповѣданіе, чтобы „составленное освященнымъ соборомъ *разъясненіе* хранили нерушимо навѣки“, т.-е. чтобы не говорили болѣе, будто епископы россійскіе проповѣдуютъ и вводятъ ереси и новшества и сблизаются съ господствующею церковью.

Итакъ, нами подробно раскрыто, что м. Кириллъ въ своей мирной грамотѣ къ россійскимъ епископамъ повелѣвалъ хранить нерушимымъ навѣки *разъясненіе*, изданное соборомъ епископовъ 26 іюня 1863 года. Но развѣ въ актѣ, подписанномъ при примиреніи 5 іюня 1906 года сказано, чтобы не хранить этого *разъясненія* и вновь утверждать за епископами тѣ несправедливости, которыя утверждались за ними въ извѣстное время м. Кирилломъ и окружавшими его поповствующими безпоповцами? Нашъ обвинитель доказать этого не можетъ и, значитъ, ложно утверждаетъ, что подвергшіе на соборѣ 1906 года уничтоженію „Окружное посланіе“ находятся подъ клятвою м. Кирилла. Какъ въ *разъясненіи* освященнаго собора, такъ и въ заповѣданіи м. Кирилла хранить это *разъясненіе* никакой клятвы за уничтоженіе „Окружнаго посланія“ съ доброй цѣлью христопреданнаго единства не положено. Если же нашъ обвинитель приводитъ эти слова въ обвиненіе собора 1906 г. за уничтоженіе имъ „Окружнаго посланія“, и притомъ какъ уже уничтоженнаго ранѣе сего, то ясно, что онъ покушается въ данномъ случаѣ на ложное, несоответствующее приводимому документу заключеніе. Но какъ жалокъ онъ въ такомъ случаѣ, какъ ничтоженъ и мелоченъ.

Напрасно также старался нашъ обвинитель выписывать и слѣдующую затѣмъ длинную выписку изъ грамоты м. Кирилла, гдѣ говорится о „повиновеніи всѣмъ, на основаніи Божественныхъ правилъ учрежденнымъ, установленіямъ всероссійскаго освященнаго собора, подтвержденнымъ м. Амвросіемъ“. Изъ нея ему не удастся выдѣлать никакого миссіонерскаго хитросплетенія. Все предписываемое ею соблюдено при примиреніи 5 іюня 1906 г. и соблюдается доселѣ. Никто изъ примирившихся не дерзаетъ „преслушати сего“ и „чинити возмущеніе“. И, слѣдовательно, не являясь въ такомъ случаѣ „ратниками на церковь Христову и преслушниками словесъ Спасителя нашего“, не подвергаются суду: священніи изверженію, а мірстѣи отлученію. За свое миролюбіе и исполненіе заповѣдей Божіихъ они наслѣдовали не только благословеніе своихъ первосвятителей, но и тотъ высокій даръ, которымъ награждаетъ Господь Богъ по непреложнымъ своимъ словамъ миротворцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Ѳ. Гусляковъ.

Лжепророки.

„Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ въ одежды овчїихъ“,—сказалъ Христосъ,—(Мате., гл. 7, ст. 15). Конечно, Христосъ сказалъ о тѣхъ лжепророкахъ, которые одѣваются въ овчїи одежды и предсказываютъ будущее, которое не забывается; кто же эти лжепророки? Это — миссіонеры греко-россійской церкви. Въ 1889 году въ г. Оренбургѣ, въ Вознесенской церкви, синодальнымъ миссіонеромъ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ была назначена бесѣда съ бракоборами. Въ 5 ч. вечера ударили въ колокола, и народъ потекъ въ храмъ, въ томъ числѣ и я грѣшный. О. Крючковъ всталъ на возвышенномъ мѣстѣ, лицомъ къ народу, по обыкновенію много глумился, смѣшилъ народъ своимъ вызываніемъ себя противника, но, къ великой его радости, никто не явился, тутъ-то и восторжествовала миссіонерская „душа“. О. Крючковъ отпустилъ словечко, которое присуще только „православному“ миссіонеру, какъ, напри- мѣръ, о. Ксенофонтъ. „Вотъ, православные,—воскликнулъ Крючковъ,—эти раскольники - бракоборы жениться возбраняють, а возьмутъ рогожу и уходятъ подъ плетень,

тамъ и женятся“,—въ публикѣ раздавался звонкій и долгій смѣхъ. О. Крючковъ сталъ выкликать: „М. П., иди,—побесѣдуемъ!“, послѣдній отвѣтилъ: „Я не могу“. „Миссіонеръ“ сталъ торжественно восклицать: „Да почему“, послѣдній отвѣтилъ: „Да потому, что здѣсь есть смѣхотворцы“. На что Крючковъ сильно разобидѣлся, заскрипѣлъ зубами, и съ жаромъ закричалъ: „Возьми свое слово назадъ“, затѣмъ по адресу противника угрожалъ судомъ и поклялся объ этомъ предъ царскими вратами. Народу же, крестясь, кричалъ: „Клянусь предъ симъ царскими дверьми, что въ нынѣшнемъ году лжеепископъ Пансій саратовскій, лжепопъ Швецовъ и К. Θ. Перетрухинъ перейдутъ въ нашу „православную“ церковь“. Что же оказалось? Лжепророкъ Ксенофонтъ понынѣ еще живъ, а наши благочестивые пастыри, епископы Пансій и Арсеній, а также и К. Θ. Перетрухинъ переселились изъ міра сего въ небесную обитель и смертію запечатлѣли свою вѣрность старообрядчеству; они возстанутъ предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его вѣрными Его святой Церкви, а не измѣнниками старообрядчеству, какъ о. Ксенофонтъ; о подобныхъ о. Крючкову Христосъ и сказалъ: „Берегитесь лжепророковъ!“ Онъ Крючковъ,—миссіонеръ-лжепророкъ...

Старообрядческая жизнь.

Освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Остоженкѣ, въ Москвѣ,
имѣющее быть сегодня, 12-го октября.

1.

Чинъ освященія.

Наканунъ освященія, въ три часа пополудни, приходитъ отъ соборныя церкви священникъ съ двумя діаконами для уготовленія всего необходимаго къ освященію. Посреди новосооруженной церкви ставятъ чистый столецъ и покрываютъ его новою скатертью, на столѣцѣ полагаютъ св. Евангеліе, честный крестъ, св. антиминъ на дискосѣ, церковные сосуды, св. миро, вино, масло (розовое) и „родостаму“, т.-е. благовонную воду. По сторонамъ сего полагаютъ на томъ же столѣ: сорочку престольную, „видитію“, вервь, иглы съ нитями, воздухи, четыре морскія губки, два „ялитона“ и къ нимъ двѣ небольшія плоскія губки, ладонъ, воскъ бѣлый и др. принадлежности, требующіяся при освященіи. По угламъ стола ставятъ 4 подовѣчника. Уготовивши вся, приходскій священникъ служитъ по уставу малую вечерню съ павечерницею.

Къ 5 часамъ вечера въ церковь прибываетъ его преосвященство архіепископъ Іоаннъ и, по встрѣчѣ его,

онъ облачается во вся святительскія одежды и начинаетъ предъ уготованнымъ посреди церкви столѣмъ всенощное бдѣніе, которое служитъ соборнѣ съ четырьмя священниками, двумя діаконами и нѣсколькими стіхирными при пѣніи пѣвцовъ изъ клира храмовъ Рогожскаго кладбища.

Свѣчи въ церкви, какъ мѣстныя, такъ и паникадилыныя, до освященія храма, за исключеніемъ мелкихъ, не засвѣчиваются.

Утромъ, въ 6 часовъ, 12 октября, по прибытіи архіепископа въ церковь, служитъ соборнѣ предъ тѣмъ же столѣмъ, среди церкви, молебенъ храму съ водоосвященіемъ, держаще въ рукахъ возженные свѣчи. По окончаніи водоосвященія столъ съ положенными на немъ предметами вносится священнослужителями въ алтарь царскими дверьми. По внесеніи алтарю затворену бывшу, и не смѣетъ ту стояти отъ мірскихъ никто, но всѣ священники и діакони, оболчени во священныя одежды („Чинъ освященія храма“, листъ 22). Святитель въ сіе время возлагаетъ на себя „лентіонъ“ и обвязуется убрусомъ.

По окончаніи молебна (безъ сугубой ектеніи и отпуста) святитель чтетъ воъ алтарѣ молитву: *Господи*

Совѣтъ остоженской старообрядческой общины.

Павелъ Павловичъ
Рябушинскій.

Священникъ о. Трофимъ
Васильевичъ Силантьевъ

Товарищъ председателя
Сергѣй Егоровичъ
Трыдинъ

Іоакимъ Трофимовичъ
Кирилловъ

Председатель совѣта
Степанъ Павловичъ
Рябушинскій.

Семенъ Макаровичъ
Дрездовъ.

Дмитрій Ивановичъ Бѣловъ.

Иванъ Михайловичъ
Капусткинъ

Николай Осиповичъ
Сушкинъ.

Сергѣй Абрамовичъ
Артемовъ.

Боже Спасителю нашъ, иже вся твори... По возгласѣ чтецъ среди церкви глаголетъ „аминь“ и чтесть трижды псаломъ 144, посемъ псаломъ 50 и символъ вѣры. Въ сіе время смывается престолъ и нижняя сторона престольной доски. Когда же будетъ пригвожденіе доски, то въ сіе время поется псаломъ 22. По окончаніи псалма святитель съ діакономъ выходятъ изъ алтаря предъ царскія двери, и діакономъ сказывается великая ектенія и по ектеніи читается вслухъ святителемъ колѣнопреклонная (съ главами) молитва. По молитвѣ святитель входитъ въ алтарь и совершаетъ освященіе престола. Къ омытію трапезы „родоустомой“ и виномъ поется псаломъ 83; къ возливанію св. мѣла на трапезу и помазанію престола поется псаломъ 132; къ одѣванію престола въ срачицу и обвязанію вервиемъ и положенію св. антимиаса поется псаломъ 131; къ возложенію „индитіи“ на св. трапезу поется псаломъ 92.

По окончаніи освященія трапезы бываетъ каженіе вокругъ ея и всего алтаря и храма при пѣніи псалма 25. Въ сіе время святитель творитъ кресты св. мѣломъ: первый крестъ за престоломъ на восточной алтарной стѣнѣ; второй—въ церкви на западной стѣнѣ надъ церковными дверями; третій—на полуденной (южной) стѣнѣ и четвертый—на сѣверной стѣнѣ. По совершеніи сего въ алтарѣ глаголется малая ектенія, къ которой „Господи помилуй“ поютъ сами священнослужители. По возгласѣ святитель чтесть вслухъ предъ св. трапезою молитву: *Господи Боже небесе и земли...* По прочтеніи молитвы святитель наливаетъ во уготованную лампаду древняе масло и возжигаетъ своими руками свѣтильню въ лампадѣ и другіе свѣтильники у престола и жертвенника. Въ сіе время въ церкви отъ огня лампы засвѣчаются всѣ свѣчи: мѣстные и паникадильныя. По-семъ одинъ изъ діаконовъ возглашаетъ: *Съ миромъ изыдемъ*, священники поютъ: *О имени Господни* и исходятъ изъ алтаря царскими дверями въ церковь; диаконы—съ кадилами, священники—съ запрестольными иконами и св. Евангеліемъ. Святитель же, съ благословящимъ крестомъ въ рудѣ и, ставъ среди церкви, чтесть во услышаніе всѣмъ молитву: *Господи Боже нашъ, вѣрный въ словесахъ...* По молитвѣ святитель кропитъ св. водою крестообразно церковь и осѣняетъ крестомъ на 4 страны: восточную, южную, западную и сѣверную, пѣвцы на каждую страну осѣненія поютъ: *Господи помилуй*, по трижды, преждеосвященнымъ распѣвомъ. Въ это же время готовятъ къ крестному ходу хоругви, фонарь и мѣстные иконы: Спасителя, храмовую Покрова Пресвятыя Богородицы, Тихвинскую Божию Матерь и Николы Святителя. По осѣненіи священнослужители открываютъ крестный ходъ запѣвомъ стихѣры третьяго гласа: *Иже на камени вѣры...* Крестный ходъ исходитъ чрезъ западныя двери въ такомъ порядкѣ: хоругви, пѣвцы, фонарь, запрестольныя иконы, икона св. Николы, икона Тихвинской Божіей Матери, икона храмовая, икона Спасителя, священникъ съ Евангеліемъ, предъ нимъ два свѣщника, два діакона съ кадилами, два стихарныхъ съ трикиріемъ и дикиріемъ, святитель съ крестомъ въ рудѣ, имѣя по правую сторону стихарнаго, несущаго чашу съ св. водою и кропиломъ, по лѣвую—священника съ книгою „Чинъ освященія“. И такъ, изшедше въ семъ порядкѣ, крестный ходъ направляется на правую страну, къ сѣверу, и обходитъ вокругъ храма трижды при пѣніи положенныхъ стихѣръ. Съ крестнымъ ходомъ изъ церкви вси

исходятъ и оставляются только нѣсколько искусѣйшихъ пѣвцовъ для пѣнія отвѣтовъ, двери церковныя затворяются. На первомъ обхожденіи святитель кропитъ церковь св. водою, на второмъ—кадитъ, на третьемъ—крестомъ знаменаетъ.

И когда „обыдутъ трищи окрестъ церкви“ и святитель пришедъ со всѣми предъ затворенныя западныя церковныя двери, ставъ предъ ними, возглашаетъ: *Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь*. И по семъ возглашаетъ къ пѣвцамъ, находящимся въ церкви *Возмите врата князи ваша и возमितесь врата вѣчная и внидетъ Царь славы*. Пѣвцы изъ внутри церкви отвѣщаютъ: *Кто есть сей Царь славы?* Сіе глаголется отъ святителя и поется отъ пѣвцовъ трижды. Также чтесть святителемъ молитва: *Боже и Отче Господа нашего Исуса Христа ..* И по второмъ возгласѣ святитель знаменаетъ двери крестомъ трижды и глаголетъ ко внутреннимъ пѣвцамъ: *Господь силамъ, той есть Царь славы*. Пѣвцы отвѣщаютъ то же. Святитель послѣднее речетъ: *Господь силамъ, той есть Царь славы*. Внутренніе пѣвцы въ отвѣтъ поютъ громогласно тропарь: *Яко вышнія тверди благоутѣя* и проч. Святитель отверзаетъ церковныя двери и, пропуская въ нихъ впредъ свѣтильники, по семъ крестъ запрестольный, діаконовъ, священниковъ и по нихъ самъ идетъ въ церковь и пѣвцы, и народъ весь, вносяще хоругви и иконы. Святитель, пришедъ во св. алтарь и приѣмъ кадило, кадитъ окрестъ престола и на церковь. По пропѣтіи тропарей глаголется сугубая ектенія и отпустъ освященію.

По отпустѣ святитель разоблачается и творитъ входную къ Божественной литургіи. По входной святителя облачаютъ посреди церкви на кафедрѣ. По облаченіи начинаются часы и по часѣхъ служитъ соборнѣ Божественная литургія и по отпустѣ заканчивается тремя многолѣтіями. 1) Государю, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому; 2) святителю; 3) создателямъ, благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По многолѣтіи святителя провожаютъ со славою.

II.

Къ духовному торжеству освященія храма честнаго и славнаго Покрова Пречистыя Богородицы.

Сегодня, 12 октября, состоится духовное торжество освященія новаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы при старообрядческой остоженской общинѣ въ 3-мъ Ушаковскомъ переулкѣ.

Закладка храма состоялась 12 августа прошлаго года за землѣ, пожертвованной г. П. П. Рябушинскимъ. Самый храмъ построенъ на средства и трудами гг. С. П. Рябушинскаго, С. Е. Трындына, Н. О. Сушкина и другихъ прихожанъ означенной общины.

Съ наружной южной стороны храма, около входа, сдѣлана будетъ доска съ слѣдующей надписью:

„Въ лѣто 7415-е мѣсяца августа, въ 12-й день основана бысть церковь сія во имя Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Покрова, и освящена святительскимъ священіемъ мѣсяца октября, 12 дня.

7416-е (1908) лѣто, при державѣ Великаго Государя Царя Николая Александровича и при московскомъ старообрядческомъ архіепископѣ Іоаннѣ. Сооружена сія церковь на средства старообрядческой остоженской общины въ царствующемъ градѣ Москвѣ, при настоятелѣ церкви Трофимѣ Силантьевѣ и предсѣдателѣ совѣта общины Стефанѣ Павловичѣ Рябушинскомъ, товарищѣ его Сергѣи Георгіевичѣ Трындинѣ и членовъ совѣта: Павлѣ Павловичѣ Рябушинскомъ, Николаѣ Осиповичѣ Сущкинѣ, Іоаннѣ Михайловичѣ Капусткинѣ, Дмитріи Іанновичѣ Бѣловѣ, Сергѣи Аврамовичѣ Артемовѣ, Сѹмеонѣ Макаріевичѣ Дроздовѣ, Іоакимѣ Трофимовичѣ Кирилловѣ, по проекту и наблюденіямъ архитекторовъ: В. Д. Адамовича и В. М. Маята*.

Новый храмъ одноглавый, со звонницей, помѣщающейся со стороны входа, съ небольшимъ боковымъ придѣломъ, соединеннымъ съ церковью открытой аркой, двумя раздѣвальными: отдѣльно для мужчинъ, отдѣльно для женщинъ. Размѣры храма 14 арш. въ квадратѣ безъ притвора, расположеннаго въ низкой части храма подъ звонницей, перекрытой сводами. Рядомъ со звонницей надъ притворомъ небольшіе хоры. Въ храмѣ, притворѣ и придѣлѣ вмѣстимось на 300 человекъ. Иконостасъ 3-ярусный, золоченый, уставленъ рѣдкими древними иконами изъ собраній С. П. Рябушинскаго.

III.

Новосооруженный храмъ остоженской старообрядческой общины *).

Нельзя не признать, что архитектурныя формы древняго русскаго зодчества, выработанныя въ древне-вѣковомъ періодѣ въ XI—XV вѣкѣ гениемъ русскаго народа, остаются прекрасными для пониманія современниками въ XX вѣкѣ.

Но прежде чѣмъ говорить о красотѣ формъ и, главнымъ образомъ, формъ построеннаго храма, мы должны оговориться, что такое христіанская красота въ искусствѣ.

Если въ искусствѣ этомъ будемъ искать только чувственныхъ, грубыхъ формъ, связанныхъ съ понятіемъ удовольствія и наслажденія въ реальныхъ, видимыхъ и какъ-бы осязаемыхъ формахъ, и только въ нихъ будемъ искать прекрасное, то воздѣйствовать на эту чувственную сторону нашу не есть миссія христіанскаго искусства. Задачи его выше, оно стремится вывести человѣчество изъ его грубой физической жизни и возвести въ міръ высшій духовный. Въ христіанскихъ произведеніяхъ блещетъ священный Божественный огонь, огонь надежды, вѣры и любви къ ближнему; отсюда его нравственное значеніе и Божественная сущность, вложенныя въ идею христіанскаго зодчества. Поэтому зодчіе, проникнутое христіанскими идеями, могли непосредственно осуществить свои стремленія къ созданію идеальныхъ произведеній и выразить ихъ въ архитектурныхъ формахъ.

Въ расположеніи христіанскихъ церквей какъ у насъ въ Россіи при св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ (988—1015 г.), такъ и въ Византіи, начиная отъ построенныхъ при св. равноапостольномъ царѣ Константинѣ (312—337) и кончая его преемниками, мы видимъ

въ основѣ плана храма стороны развернутаго куба, а въ фасадѣ—фигуру его.

Эта исходная точка композиціи вытекала изъ плана, въ основѣ котораго является греческій равносторонній крестъ (видѣніе креста на небѣ Константину), составленный изъ квадратовъ развернутаго куба, по сторонамъ котораго строились 4 фаса, равномѣрные основанію описаннаго квадрата этого креста. Подобная фигура, надо полагать, заимствована изъ „Святая Святыхъ“ Соломонова храма, имѣвшаго ширину, длину и высоту равными между собою.

Это удачное комбинированіе трехъ измѣреній въ храмахъ первыхъ христіанъ и было перенесено на Русь въ началѣ построенія храмовъ, сохранившихся до настоящаго времени и представляющихъ собою памятники христіанской архитектуры кубическаго типа. Онѣ-то и преобладаютъ въ Новгородской области и достигаетъ своего высшаго расцвѣта въ соборѣ св. Софіи, новгородской церкви „Спаса въ Нередицахъ“ и другихъ.

Особенной простотой, архаичностью формъ и соразмѣрностію пропорцій отличается послѣдняя церковь „Спаса въ Нередицахъ“. Типъ этой церкви положенъ строителями и архитекторами въ основу композиціи Покровскаго храма Пресвятыя Богородицы остоженской старообрядческой общины.

Этотъ мотивъ проходитъ въ планѣ, представляющемъ греческій равносторонній крестъ, образуемый перекрещивающимися подиружными арками (древній новгородскій типъ перекрытія), на которомъ основана трибуна (верхъ) съ одной маковицей.

Планъ Покровскаго храма Пресвятыя Богородицы остоженской старообрядческой общины.

Перекрещивающіяся арки дали возможность строителямъ освободиться отъ внутреннихъ столбовъ и имѣть открытую трапезную, оканчивающуюся съ восточной стороны тремя абсидами алтаря, а съ западной—притворомъ съ раздѣвальными по сторонамъ: для мужчинъ и женщинъ отдѣльно. Изъ притвора ведетъ витая лѣстница на небольшіе хоры-палаты; съ сѣверной же стороны устроенъ небольшой придѣлъ, соединяющійся открытыми арками съ трапезной. Это позднѣйшее наслоеніе, придѣлъ въ планѣ, новгородскихъ храмовъ даетъ живописность и характерную особенность древнихъ русскихъ церквей.

Этотъ типъ плана, гдѣ имѣется притворъ, трапезная и алтарь, заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей древней структурѣ, гдѣ части гармонично соединяются съ общимъ цѣлымъ.

*) Снимки храма помѣщены въ № 34 журнала *Церковь*.

Какъ извѣстно, планъ опредѣляетъ вѣшнія формы церкви и ея наружный видъ. Съ фасада, выходящаго на уличное пространство (переулокъ), церковь производитъ прекрасное впечатлѣніе древняго храма.

Здѣсь все выражено стройными спокойными линіями и красивыми узорчатыми деталями, отличающими красивую простоту формъ русской архитектуры. Эта простота формъ даетъ величавое благоговѣйное опредѣленіе іерархіи (Бѣлокриницкой), приѣмлющей древнее священство и обряды, что удачно проведено въ данной постройкѣ предсѣдателемъ совѣта общины С. П. Рябушинскимъ, съ которымъ несомнѣнно соглашался и его товарищъ С. Е. Тривдинъ, при общемъ горячемъ желаніи создать достойный храмъ, отвѣчающій строгому древнему православію, искони хранящему древнія апостольскія постановленія и заветы соборности.

Общими средствами и силами предполагается внутренняя уборка всей стѣнной росписи храма въ духѣ древняго православія. Объ этомъ можно судить по иконостасу, уставленному древними иконами новгородскихъ писемъ XV и XVI вѣковъ.

По рисунку иконостасъ—древняго характера, состоящій изъ нижняго ряда съ мѣстными и храмовой иконами, тѣлового—съ праздничными иконами и верхняго ряда—съ иконами предстоящихъ (Деисусъ). Оба клироса уставлены иконами также древняго письма.

Иконостасъ рѣзной, вызолоченъ подъ старое золото, а иконы обложены басымой подъ старое серебро. Все это придаетъ новопостроенному храму строгую прекрасную величавость.

В. Б.

Чтенія въ братствѣ св. Креста.

На состоявшемся въ московскомъ братствѣ 5-го октября чтеніи *Θ. Е. Мельникова „О значеніи мірянъ въ Церкви и ихъ правахъ“* присутствовали почти всѣ члены братства, многіе изъ нихъ привели съ собой и гостей. Чтеніе продолжалось съ небольшимъ перерывомъ около 3 часовъ. Все содержаніе его сводилось къ тому, что міряне имѣютъ право выбора себѣ пастырей, право участія въ церковныхъ соборахъ и вообще церковной жизни, право на назиданіе и вразумленіе ближнихъ, на проповѣдь Евангелія и ученія Церкви, право обличать еретичествующихъ пастырей и т. п.

Попутно говорилось о положеніи въ старообрядческой Церкви іерархіи, о новомъ законѣ о старообрядческихъ общинахъ и о томъ движеніи, которое онъ вызвалъ въ старообрядчествѣ. Было описано и положеніе іерархіи въ господствующей церкви и безправіе въ ней мірянъ. Чтеніе закончилось призывомъ—воспитывать общины и вообще членовъ Церкви въ церковномъ сознаніи и изучать прошлую жизнь Церкви, ея ученія и каноны. Только при этомъ условіи, по словамъ докладчика, можно надѣяться на глубокое и полное развитіе и укрѣпленіе церковной дѣятельности и жизни въ старообрядчествѣ.

Оппонентами *Θ. Е.* выступили: свящ. о. Авивъ Бородинъ и И. П. Федоровъ. Они, соглашаясь съ выставленными г. докладчикомъ положеніями, лишь дополнили ихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ.

Второе чтеніе состоитъ въ воскресенье, 12-го октября, въ 4 часа вечера, въ томъ же братскомъ помѣщеніи (В. Каменьщики, близъ Таганки, д. Уварова, кв. 2). Читать будетъ свящ. о. *Авивъ Бородинъ*

по исторіи христіанской Церкви. Входъ на чтенія по билетамъ бесплатный. Право на входъ имѣютъ члены братства и приведенные ими гости не болѣе 2-хъ на cadaго братчика. Билеты выдаются въ указанной квартирѣ ежедневно отъ 9 ч. утра до 9 вечера.

Новыя школы.

Совѣтъ новаго старообрядческаго благотворительнаго общества въ засѣданіи своемъ 5 октября постановилъ открыть двѣ старообрядческія школы: первую—на Смоленскомъ рынкѣ, вторую—въ Гавриковомъ переулкѣ, а также намѣтилъ еще нѣсколько школъ открыть въ разныхъ мѣстностяхъ Москвы, населенныхъ старообрядцами.

Нельзя не привѣтствовать этого начала новаго старообрядческаго об-ва. Школьное дѣло теперь самое существенное для старообрядцевъ, и нужно принять всѣ мѣры, чтобы оно разрослось въ великое дѣло. Новое общество стало сразу же на вѣрную дорогу,—и дай Богъ, чтобы его задачи выполнялись полнѣе и шире.

Сѣздъ безпоповцевъ въ Москвѣ.

5-го октября закончился сѣздъ безпоповцевъ въ Москвѣ.

Онъ всесторонне и обстоятельно разсмотрѣлъ законъ 17 октября 1906 г. о старообрядческихъ общинахъ. Сѣздъ призналъ, что община не противорѣчитъ воззрѣніямъ безпоповцевъ и поэтому должно ее организовать повсемѣстно.

Исправленный текстъ закона 17 октября врученъ члену Госуд. Думы М. К. Ермолаеву при слѣдующемъ заявленіи:

„Представляя при семъ измѣненный и дополненный первымъ христіанскимъ всероссійскимъ сѣздомъ въ Москвѣ въ 7417 году проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ, вносимый правительствомъ на разсмотрѣніе Государственной Думы, сѣздъ поручаетъ защиту нуждъ и интересовъ христіанъ нашего согласія совѣту московской общины христіанъ древле-православно-каѳолическаго вѣроисповѣданія и благочестія старо-поморскаго согласія.

При семъ сѣздъ долгомъ считаетъ заявить, что главнымъ и единственнымъ основаніемъ для измѣненій и дополненій законопроекта служило для насъ то непоколебимое положеніе, что мы—старообрядцы—есть христіане, исповѣдующіе и приѣмлющіе основные догматы, обряды и правила Церкви Христовой до реформъ патріарха Никона“.

Измаилъ, Бессарабск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

26 сентября, въ престольный праздникъ старо-некрасовской старообрядческой общины, въ приходскомъ храмѣ во имя апостола и евангелиста Іоанна Богослова литургію совершалъ преосвященный Петръ, епископъ бессарабскій и измалъскій, въ сослуженіи протоіерея о. Чигина, настоятеля архангельскаго старообрядческаго мона

стыря о. Петра и двухъ діаконовъ. По окончаніи литургіи почетнымъ гостямъ была предложена трапеза, а по окончаніи оной было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому.

Н.-Новгородъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 14-го сентября, въ домовой церкви епископа Иннокентія, послѣ Божественной литургіи, была отслужена торжественная панихида по преосвященному Арсенію, епископу уральскому и саратовскому.

17-го сентября въ этомъ же храмѣ семью священниками, въ сослуженіи 2 діаконовъ, была отслужена заупокойная литургія по мѣстной благотворительницѣ В. М. Сироткиной и пропѣта литія за усопшаго епископа Арсенія.

Вольскъ, Саратовск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 14 сентября, въ мѣстномъ старообрядческомъ храмѣ во имя Рождества Христова по случаю кончины преосвященнаго Арсенія, епископа уральскаго и саратовскаго, по окончаніи литургіи была отслужена торжественная панихида, предъ началомъ которой благочиннымъ о. Іоанномъ было сказано слово о плодотворной дѣятельности усопшаго.

Николаевскъ, Самарск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

21 сентября состоялось собраніе николаевской старообрядческой общины; предсѣдателемъ собранія былъ избранъ благочинный о. Іоаннъ Рыжовъ.

Собраніемъ постановлено: 1) принять въ члены общины 42 лицъ, изъявившихъ свое согласіе; 2) завести

посемейные списки, подобные ведущимся въ городскихъ и волостныхъ правленіяхъ; 3) избрать довѣренныхъ лицъ для повѣрки дѣятельности совѣта общины. (Избраны: С. В. Гнусаревъ, В. М. Капустинъ, О. Н. Коральскій и С. П. Узенцевъ); 4) въ члены общины съ правомъ голоса принимать лицъ, достигшихъ 25 лѣтъ; 5) допускать на собранія женщинъ (замужнихъ и извѣстныхъ своею благотворительностью.) Предсѣдателемъ была прочитана программа обученія дѣтей во вновь открывающемся церковно-приходскомъ училищѣ, которая была единогласно принята. Для пополненія средствъ училища каждый ученикъ обложенъ взносомъ 1 рубля въ мѣсяцъ. Затѣмъ былъ избранъ училищный совѣтъ, въ составъ котораго вошли: Г. О. Бормотинъ, М. С. Гавриловъ, Д. Л. Капустинъ, О. О. Бормотинъ и Н. А. Суровъ. Законоучителемъ при училищѣ избранъ о. І. Рыжовъ и учителемъ—И. Н. Ананшиневъ съ окладомъ 15 руб. въ мѣсяцъ. Послѣ сего собраніе было закрыто.

22 сентября состоялось открытіе училища. Двумя священниками: о. Іоанномъ Рыжовымъ и о. Петромъ Узенцевымъ, въ сослуженіи діакона Кажокина, былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, епископу, попечителямъ и благотворительницѣ Т. К. Капустиной, на средства которой выстроено училище. По окончаніи торжества Т. К. Капустиной о. Іоанномъ Рыжовымъ отъ имени общины былъ поднесенъ благодарственный адресъ.

Станица Атаманская, О. В. Д.

(Отъ нашего корреспондента).

6 сентября станицу посѣтилъ окружной атаманъ полковникъ М. А. Ушаковъ; въ 8 часовъ утра онъ прибылъ въ мѣстный старообрядческій храмъ, гдѣ попечителями храма былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ - солью. М. А. Ушаковъ отстоялъ молебствіе, по окончаніи котораго было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, а также болярину окружному атаману Михайлу. По окончаніи торжества священникомъ о. Григоріемъ Давыдовымъ была сказана небольшая рѣчь.

Къ переселенію старообрядцевъ.

Сахалинскіе старообрядцы.

Старообрядцы, находящіеся на Сахалинѣ, обратились чрезъ переселенческое управленіе въ совѣтъ всероссійскаго съѣзда съ просьбой направлять переселенцевъ-старообрядцевъ къ нимъ.

Получивъ просьбу, совѣтъ съѣзда командировалъ на Сахалинъ спеціальнаго уполномоченнаго, которому пору-

чено посѣтить сахалинскихъ старообрядцевъ, узнать точно ихъ положеніе и выяснитъ возможность переселенія старообрядцевъ къ ихъ сахалинскимъ одновѣрцамъ.

О старообрядцахъ, поселившихся по р. Зеѣ, близъ Благовѣщенска, совѣтомъ съѣзда получены свѣдѣнія, что они устроились очень хорошо, построили себѣ уже избы, получили ссуду по 150 р. и обзаводятся хозяйствомъ.

Обращенія въ совѣтъ съѣзда.

Совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, вѣдущій дѣломъ переселенія старообрядцевъ на Дальній Востокъ, получаетъ изъ разныхъ мѣстъ отъ старообрядцевъ просьбы и моленія, въ которыхъ они простыми, но трогательными душой своей правдивостью и искренностью словами описываютъ свое тяжелое положеніе.

Помѣщаемъ два такихъ прошенія: одно—бессарабскихъ старообрядцевъ (изъ г. Кишин), а другое—жителей Краснаго-Яра (Херсонской губ.). Оба они указываютъ на безпомощность населенія на мѣстахъ, на отсутствіе у него всякой помощи и на крайнюю его нужду. Совѣтъ съѣзда, насколько у него хватаетъ силъ и средствъ, оказываетъ помощь такому населенію. Но тутъ недостаточно этой помощи. Нужно, чтобы старообрядцы всей Россіи откликнулись на плачъ и стоны своихъ же одновѣрцевъ и подали имъ руку помощи. Не нужно забывать, что и каждого изъ насъ можетъ постигнуть бѣдствіе и горе и что, помогая своимъ братьямъ, мы въ сущности помогаемъ себѣ же.

Прошеніе бессарабскихъ старообрядцевъ.

Мы, полунищіе жители города Кишин, Бессарабской губ., Измаильскаго уѣзда, въ прошломъ году письменно обращались къ вамъ черезъ Ивана Вавилова Іорина о переселеніи насъ на Дальній Востокъ и получили отъ Іорина переселенческія книги, въ которыхъ мы видѣли многіе участки въ пріамурскихъ краяхъ, и вы намъ писали, чтобы послать на съѣздъ своихъ ходоковъ. Мы на съѣздъ ходока не могли послать, потому что мы всѣ почти были въ отлучкѣ верстъ за 300 отъ дому на заработкахъ у помѣщиковъ на жнивахъ, которые ежегодно выпиваютъ съ насъ послѣднюю кровь. Поэтому мы плачемъ, что сбились на неправильный путь и отстали отъ нашей же братіи, румынскихъ старообрядцевъ, съ которыми мы живемъ на границѣ сосѣдями. Даже многіе изъ нихъ наши родственники, отъ которыхъ мы всегда слышимъ несказанную благодарность совѣту съѣзда за полезные труды на пользу всему старообрядчеству, а тѣмъ болѣе благотворителю безземельнымъ старообрядцамъ П. П. Рябушинскому. А посему мы плачемъ и просимъ васъ, помогите намъ Господа ради, избавьте насъ и нашихъ дѣтей, чтобы мы впослѣдствіи времени не пошли по міру прошаками. Наставьте насъ, что намъ теперь остается дѣлать, потому что мы отстали отъ добрыхъ людей, румынскихъ старообрядцевъ. Нельзя ли намъ присоединиться къ нимъ и мы могли бы съ ними вмѣстѣ выѣзжать, помогите сколько можете и предъ правительствомъ, чтобы и намъ были бы равныя съ ними льготы. Если бы у насъ были бы крылья, мы бы сейчасъ полетѣли работать,—мы и дѣти наши отъ юности привыкли,—но нѣтъ никакихъ заработковъ. Какъ день не найдешь работы, такъ ѣсть нечего. Домочки свои имѣемъ рублей по сто пятьдесятъ каждый и болѣе не имѣемъ ничего, и кромѣ рубашки на плечахъ. Насъ собрано пока сто дворовъ, всѣ просимъ, похлопочите за насъ, гдѣ слѣдуетъ, есть ли гдѣ земелька для насъ. Желательно быть бы вмѣстѣ съ румынскими, если будетъ, что возможно; а если нѣтъ, то убѣдительно просимъ, разъясните намъ письменно, гдѣ есть земля не занята и что намъ дѣлать, какимъ образомъ мы можемъ начать что благое для

насъ дѣло, мы люди почти всѣ неграмотные. Приходили на домъ къ Ивану Іорину, плакали и просили помочь нашему горю, чтобы онъ написалъ совѣту съѣзда все наше житье-бытье, потому что мы еще лѣтомъ почти умирали съ голода, а что же зимой будетъ—намъ только, увы, горе и больше ничего. Будьте настолько къ намъ милостивы, по полученіи сей нашей просьбы въ скорости напишите намъ отвѣтъ, съ нетерпѣніемъ ожидать будемъ.

Къ письму сдѣлана приписка г. Іоринымъ.

Я грѣшникъ, Иванъ Вавиловъ Іоринъ, писалъ сіе прошеніе по просьбѣ нашей братіи. Они почти всѣ неграмотны, и посовѣтовалъ имъ обождать вашего милостиваго отвѣта, что вы разъясните въ отвѣтѣ, что нужно будетъ имъ дѣлать. Я получаю журналъ *Церковь*, изъ котораго я видалъ засѣданіе всероссійскаго съѣзда и сужденіе на немъ о переселенцахъ заграницныхъ и Россійскихъ. Спаси васъ Христосъ за ваши полезные труды на пользу Христовой Церкви и всему старообрядчеству нашего края, т. е. Бессарабской губерніи. Училищъ у насъ почти нѣтъ нигдѣ, хотя и бываетъ съ первыхъ морозовъ, но потому только, что какой-нибудь старикъ или старуха перезимовать хотятъ,—вотъ и начинаютъ якобы учить дѣтей, но какъ только весной гусь закрикаетъ, моментально школа распустилась и опять до зимы. Дѣти шатаются, пока все, что знали, вновь учить нужно, и такъ почти всѣ у насъ неграмотны. А священники нашего края и ухомъ не ведутъ ни о чемъ, но только о нумерахъ земли, да о лошадяхъ, да фазтонахъ и о деньгахъ пекутся, а на клиросахъ почти уже и читать некому. Стѣдовало бы, чтобы московскій архіепископъ Іоаннъ построже подтягивалъ бы ихъ, а они бы насъ, а мы—своихъ дѣтей. И вотъ было бы хорошо, и Богу пріятно. Третій годъ уже пошелъ, какъ епископъ Анастасій умеръ у насъ, а священники и ухомъ не двигаютъ искать другого. Спираютъ только на то, что нѣтъ людей на это дѣло. Міряне желаютъ себѣ отда поученій и построже, а священники ищутъ себѣ епископа попростѣй. Но въ свое время Богъ насъ и спроситъ, и воздастъ каждому по дѣламъ его, гдѣ отецъ слабъ и простъ, тамъ и дѣти распутны. Нашего края виноградъ Христовы дѣлатели совсѣмъ запустили и плохо обрабатываютъ, а плату получаютъ полную. Намъ нуженъ епископъ только изъ Россіи, который могъ бы трудомъ хотя направить Христовъ виноградъ и былъ бы онъ достоинъ мзды своей отъ Господа. Что я пишу вкратцѣ изъ нетерпѣнія, понеже конецъ приближается. Аминь. Простите меня Христа ради за мое нелѣпое выраженіе; если изъ любви къ нашей братіи найдете нужнымъ разъяснить имъ объ участкахъ земли и льготахъ, то подрудитесь.

(Слѣдуетъ подпись).

Прошеніе старообрядцевъ Краснаго-Яра.

Милостивѣйшіе благотворители, православные христіане, милостью Божіею и неизрѣченнымъ Его милосердіемъ и человеколюбіемъ, мы, недостойные рабы Божіи, просители ваши, жители села Краснаго-Яра, Херсонской губ., припадаемъ къ стопамъ ногъ вашихъ и усердно просимъ комиссію нашу старообрядческую, если есть возможнымъ намъ пособить, чтобы насъ не удерживали и нашихъ ходатайскихъ свидѣтельствъ. Наши односельчане заняли участокъ у Алтайскаго округа, Барнаульскаго уѣзда, наши старообрядцы хотятъ, чтобы заселить участокъ старооб-

рядками, а начальство не допускает насъ, и хотятъ, чтобы не мѣшались съ иновѣрными даже и одинъ участокъ;—одно село уже разорилось было: помѣщены тамъ не одного согласія, нужно, чтобы мы могли бросать свои избытки и занимать себѣ другой участокъ. Мы осмѣливаемся просить вашей милости, если можно намъ пособить, чтобы намъ дали ходатайскія свидѣтельства. Наши христіанъ выходятъ изъ нашего села до ста семей, они заняли участокъ и хотятъ, чтобы заселить этотъ участокъ одними своими христіанами, приѣмлющими священство Вѣлкриницкой іерархіи, а насъ малое стадо остается, мы желали перейти туда же, а насъ удерживаютъ, не даютъ намъ ходатайскихъ свидѣтельствъ, насъ малое число остается, а единовѣрцевъ большая часть, чѣмъ нашихъ христіанъ. Они насъ затаскаютъ и нашихъ дѣтей къ себѣ привлекутъ, поэтому мы просимъ вашей милости, пособи́те намъ Христа ради, сколько можете, потрудитесь, чтобы намъ выдали ходатайскія свидѣтельства и чтобы насъ не удерживали съ еретиками. Зато мы будемъ за васъ Богу вѣчно молить за ваши большіе труды, мы люди мелкіе и небогатые и до начальства недоступные, просимъ вашей милости, Христа ради потрудитесь за насъ, грѣшныхъ, положите свой трудъ, чтобы намъ выдали ходатайскія свидѣтельства, въ томъ подписываемся своеручно.

Д. П. Лебедевъ, И. А. Кузнецовъ, А. А. Кореневъ, Л. Ш. Шматковъ, Ф. Черновъ, И. Зубаревъ, В. Збѣдинъ и Н. Горбуновъ.

Покупка земли.

Въ виду того, что пріобрѣтеніе старообрядцами недвижимаго имущества, цѣной болѣе 5,000 руб., можетъ послѣдовать только съ Высочайшаго разрѣшенія, николевская старообрядческая община при куриневскомъ монастырѣ обратилась на Высочайшее имя съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ей пріобрѣсти въ Подольской губ. два участка земли. Согласіе на пріобрѣтеніе этой земли только-что послѣдовало. (Р. Сл.).

Переселеніе на Камчатку.

Въ *Нов. Вр.* помѣщена интересная бесѣда съ генераломъ Флугомъ, недавно возвратившемся изъ поѣздки на далекую Камчатку.

„Камчатка—богатѣйшая страна,—сказалъ генералъ,—но совершенно не разработанная. Въ ней вы найдете богатые залежи золота, жемчуга,—правда, не особенно высокаго качества,—железо; рыболовный промыселъ чрезвычайно богатъ: рыба водится болѣе всего осетровая, уловъ можно развить до полумилліона рублей въ годъ. Особенно богата Камчатка пушнымъ звѣремъ: въ лѣсахъ водятся дорогіе соболи, очень рѣдкаго качества, бобры, лиса, медвѣдь, песецъ... Да чего нѣтъ на Камчаткѣ? Намъ кажется, что это лишь глыба снѣга, но на самомъ

дѣлѣ огромныя богатства таитъ въ себѣ эта Камчатка. Къ сожалѣнію, Камчатка совершенно не заселена. На огромномъ полуостровѣ всего числится 7,000 жителей; въ главномъ городѣ Петропавловскѣ всего 500 человѣкъ. Нѣтъ ни хорошихъ дорогъ, ни удобныхъ путей сообщенія. Все зимнее время Камчатка остается совершенно оторванной отъ материка. Пароходы могутъ подойти къ ней только лѣтомъ, а остальные 8 мѣсяцевъ жители Камчатки предоставлены самимъ себѣ. Это и мѣшаетъ заселенію“.

—Какъ смотритъ генералъ Флугъ на заселеніе Приморской области?

„Пока въ Приморскую область будутъ посылать крестьянъ изъ Кіевской, Волынской и Полтавской губерній, толку выйдетъ мало. Это элементъ самый непригодный для колонизаціи, требующей огромной энергіи и упорнаго труда. Легче всего здѣсь приспособляются крестьяне изъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ губерній. Особенно же хорошіе колонисты—это старообрядцы. Они настойчивы, терпѣливы, сильны и упорны въ трудѣ. Они никогда не надѣются на правительственные ссуды, а лишь на себя, на свой трудъ, и никогда ничего не просятъ“.

С О Д Е Р Ж А Н І Е :

Къ миссіонерскимъ бесѣдамъ въ Москвѣ.—Древнія русскія церковныя братства, ст. А. Папкова.—Миѣнія ученыхъ о клятвахъ п. Макарія и древности двуперстія, ст. проф. Н. Каптерева.—Къ статьѣ проф. Н. Каптерева—Бесѣды противъ сектантовъ, ст. архим. Михаила.—Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ Никона, ст. Д. Варакина.—Обзоръ печати.—Среди миссіонеровъ: Наши обвинители, ст. діакона Ѳ. Гуслякова.—Лжепророки.—Старообрядческая жизнь: Освященіе храма, что на Остоженкѣ въ Москвѣ.—Къ переселенію старообрядцевъ.

Рисунки и снимки.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Издатель А. И. Королевъ.

.*.*

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

Ѣ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ
ТИПОГРАФІИ
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ
КНИГЪ,

ПОДЪ ФИРМОЮ
„Андрей Васильевичъ Симаковъ“
ВЪ УРАЛЬСКЪ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу въ проч-
номъ кожаномъ переплетѣ

книга „Златоустъ“,

цѣна 5 руб.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгенія Ивановича СИ-
ЛИНА, Ильинскія ворота. У него же и всѣ другія
книги уральской старообрядческой типографіи.

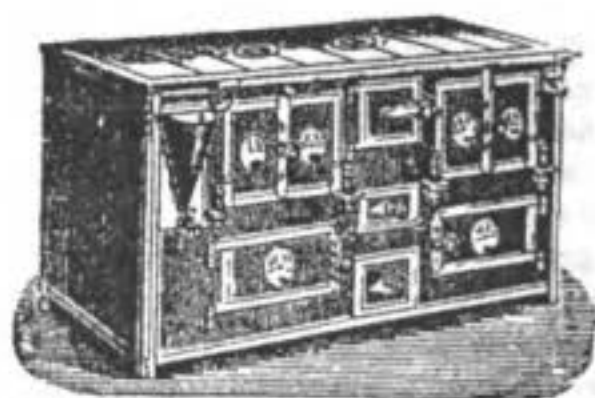
Ремни приводные.

АСБЕСТОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Братья Линдеманъ.

Москва, прот. Консист., Мясницкая, 6.

ПЛИТЫ

ПЕРЕНОСНЫЯ,

50% экономіи въ топливѣ,

ЗАВОДА

Н. В. ЧЕРЕПОВА,

МОСКВА.

Фабрика и контора: Петербургская слободка, за
Тверской заставой, соб. домъ.

Городской складъ и магазинъ: Неглинный проѣздъ,
противъ Александровскаго сада, д. Свѣшниковъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: оцинкованное нержавеющее кро-
вельное желѣзо.

ТОРГОВЛЯ

чулками, перчатками, рукавицами, шарфами,
кушаками и валяной обувью.

Шерстяная пряжа русскихъ, англійскихъ и др. сортовъ.

Ремни разныхъ сортовъ

ТОРГОВАГО ДОМА

Наслѣдниковъ А. К. АРТЕМОВА.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, 3я Сибирская улица,
соб. домъ.

МОСКВА: 1) Москворѣцкая ул., рядомъ съ часовой
Спасителя. Телефонъ № 45-48. 2) Уголь Черкаскаго
и Козьмодемьянскаго переулковъ. Телефонъ № 147-02.

ПАВЕЛЪ БУРЕ,

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Москва, Кузнецкій Мостъ, уголь Неглинной. ☆ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 23.

БОЛЬШОЙ И РАЗНООБРАЗНѢЙШІЙ ВЫБОРЪ

КАРМАННЫХЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики,

СТѢННЫХЪ ЧАСОВЪ-РЕГУЛЯТОРОВЪ,

„Stile Moderne et Renaissance“, рѣзныхъ на кронштейнахъ, бронзовыхъ до-
рожныхъ, съ башеннымъ боемъ полчасовъ и четвертей.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО
ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.